

Сергей Савин

Подземные истории

СЕРГЕЙ САВИН

ПОДЗЕМНЫЕ ИСТОРИИ

СКАЗКИ

Кострома
2024

УДК 821(470.317)-3
ББК 84(2Рос-4Кос)-4
С 13

Савин С.П. Подземные истории: сказки / редактор и
С 13 составитель В.М.Проскуряков. – Кострома: Областная
писательская организация, 2024. – 92 с. : ил.

УДК 821(470.317)-3
ББК 84(2Рос-4Кос)-4

Сергей Павлович Савин (1954-2004) – автор прекрасных детских рассказов и сказок, сам немного похожий на сказочного лешего. Выпускник географического факультета МГУ, он служил в Костроме почвоведом. Жил бобылем в ветхой избушке на улице Верхне-Набережной в Заволжье. Комнатушка три метра на три. Русская печка, допотопная железная кровать, стол да пара табуретов – вот и вся обстановка... Он был человеком открытым, незлобивым, независимым. Умел (редкое в писательской среде качество!) искренне радоваться чужим успехам. Он вообще никогда не отзывался о людях плохо. Живя скудно и одиноко, не жаловался на бытовые неурядицы, ни у кого не просил помощи...

*Из книги Алексея Зябликова
«Провинциальная столица»*

ОТ РЕДАКТОРА

Много ли у нас, в России детских писателей-сказочников? Вряд ли... Думается, что намного меньше, чем «взрослых» писателей. Кто-то из великих умов сказал, что для детей надо писать так же, как и для взрослых, только лучше.

Сергей Павлович Савин мог так писать. Его сказочные и в то же время в чём-то почти реальные повествования о Кошке Машке давно полюбили дети в самых разных уголках нашей огромной страны.

Сергей Савин как писатель состоялся в Костроме. И первой в этом сборнике – его сказка «Пингвин и Оксана», единственное произведение, в котором он отразил так полюбившийся ему город. Эта совсем небольшая, но очень поэтичная сказка – костромская «визитка» автора.

Читая цикл сказок о Кошке Машке, сразу осознаёшь, что Дядя Серёжа – это не кто иной как сам автор, а Кошка Машка – его домашняя любимица, с которой он коротал вечера в своём маленьком домике, конечно же – самая красивая, самая... Это её кошачьи привычки и «заскоки» он описал в своих забавных историях:

«Машка пошла на свалку и поймала там мышку, потом с подарком в зубах вернулась домой, вскочила на кровать и положила мышку рядом с усами Дяди.

Тот открыл глаза, радостно закричал, замахал руками, вскочил с кровати и с мышкой в руках выбежал из комнаты.

«Как обрадовался, – одобрительно подумала Машка, – играть побежал!...»

Не менее интересны для детей и «Подземные истории», состоящие из четырёх, связанных одним сюжетом, сказок. Здесь главную героиню, девочку Катю окружают «настоящие», давно знакомые сказочные герои – Баба-Яга, Леший... А вместе с ними – и иные, придуманные автором: добрый лохматый Мигука с длинными ушами и огромными фиалковыми глазами, воплощение зла – коварная Абракадабра с трубкой в зубах ...

Причём автор не рисует их полностью, оставляя детали богатой детской фантазии.

Сами «подземные истории» выглядят у Савина вполне современному. Катя работает на компьютере (вот уж новинка для

Сергей Савин

русских сказок!). В последней из сказок в сюжете появляется... небесный пришелец в космическом корабле – в компании с Бабой-Ягой и Лешим!

Многие из выражений, использованных автором, близки к нынешней разговорной речи и понятны детям:

« – Мне родители приставку игровую купили, – похвасталась девочка и поправила блестящий бант на голове.

– Что это за приставка? Лестница, что ли?

– Ну, это штука такая. Подключаешь её к телевизору – и на нём можно играть – прыгать, стрелять, на машине кататься, на самолёте...»

« – Я «Воздух». Сообщение для Мига и Кэт. Внимание! Объект рядом с вами. Ух и страшный объект! Надо стрелять. Кэт, прикрой!»

В сказочной битве участвует «злое» и «доброе» оружие. И как полагается во всех настоящих сказках, побеждает всегда доброе.

Сергей Савин был очень добрым человеком и учил верить в добро. Как жаль, что он рано ушёл... И сколько интересных и мудрых сказок его осталось ненаписанными!

В.М. Проскуряков

*член Правления Костромской
областной писательской организации*

ПИНГВИН И ОКСАНА

Оксана стояла на высоком берегу Волги и смотрела на ледоход. Ей было интересно и немного страшно. Лдины стукались друг о друга, кружились, крошились и грохотали.

Вдруг одна из льдин ткнулась в берег недалеко от Оксаны. На льдине маячила странная фигура. Рядом с ней стоял чемодан. Вначале девочка подумала, что это весенний плавучий рыбак. Но потом передумала. Она решила рассмотреть фигуру получше и спустилась к реке. А когда рассмотрела, то не удержалась и громко произнесла:

– Обалдеть можно! Это же пингвин!

– Ну, пингвин! – ответила фигура. – А ты что, иностранка?

– Почему иностранка? – удивилась девочка.

– Говоришь непонятно, не по-русски!

– У нас так часто говорят. Во дворе.

– Так ты дворняга?

– Никакая я не дворняга. Я девочка. Оксана. И говорила так от удивленья. А ты почему говоришь по-русски, а не по-пингвиньи?

– Потому что путешествую по России! Я люблю путешествовать. Мне так повезло! Я нашёл разноцветную снежинку с семью лучами. Оледенелую.

– Которая, как цветик-семицветик, желания исполняет? – догадалась Оксана.

– Точно! – подтвердил пингвин. – Выполняет. Только её очень трудно найти. Практически невозможно! Вот!

Оксана вздохнула:

– Как и цветик-семицветик! Я его ещё никогда не находила. И мои друзья – тоже.

Девочка задумалась:

«Что же это получается? У нас – цветик, у пингвинов – снежинка... А, допустим, у лошадей? Или у комаров?»

– Вы не скажете...

– Филипп. Меня зовут Филипп, – перебил девочку пингвин.

– Филипп, вы не скажете, у лошадей есть свой цветик-семицветик?

– Не знаю! Я вообще про лошадей мало чего знаю. У них вроде бы копыта. А копытами обрывать лепестки очень трудно. Но почему ты о них спрашиваешь?

– Я очень люблю кататься на лошадях!

– А на льдинах?

– На льдинах нельзя! – твёрдо заявила Оксана. – Утонуть можно!

– Правильно! Никогда! Ни при каких обстоятельствах нельзя кататься на льдинах! Но... Если тебя приглашает говорящий пингвин из самой Антарктиды, то это вполне безопасно. Потому что у этого пингвина есть разноцветная снежинка с семьёю... Нет, уже с тремя лучами. – Пингвин вздохнул и продолжил. – Ты, когда мы поплывём, о своём городе расскажешь. Мне он очень понравился. А я тебе – об Антарктиде.

– Город у нас красивый, – сказала Оксана, – а вот об Антарктиде я почти ничего не знаю. – Она на секундочку задумалась и решила. – Поплывём. Только недалеко.

Льдина легко отплыла от берега и начала делать большие круги. Оксана рассказывала Филиппу о Костроме, о друзьях, о школе. А он ей – об Антарктиде, о её снегах и льдах.

– Ты, наверное, очень добрый, если тебе не жалко лучиков, – неожиданно сказала Оксана.

– Да нет, не особенно добрый. Я такой, какой есть.

Пингвин клювом почесал у себя под крылом.

Вдруг вдалеке слышались громкие крики. Оксана и пингвин посмотрели в сторону берега и увидели людей, которые бегали вдоль кромки воды, кричали и махали руками.

Оксана расстроилась:

– Мне сегодня здорово попадёт.

– Не грусти раньше времени, – важно заявил Филипп. – Всё же я волшебный пингвин!

Он достал снежинку и отколол предпоследний лучик. Берег стал пустынным, а льдина причалила к тому месту, откуда отплыла.

– У тебя остался всего один лучик, – грустно сказала Оксана.

– Да, один... – подтвердил пингвин.

Оксана задумалась:

– Но ведь ты можешь путешествовать и без волшебства? Просто так!

– Конечно! На этой льдине запросто доплывёшь до моря!

– Счастливого пути тебе, Филипп!

Спрыгнув на берег, девочка оглянулась, чтобы помахать своему новому знакомому рукой, но пингвина на льдине уже не было.

«Может, мне всё это привиделось?» – подумала Оксана.

Но тут к её ногам упал белоснежный лист бумаги, на которой корявым почерком было написано: «Цветик-семицветик будет цвести седьмого июля. В месте под названием «Золотая Горка», у сосны. Это место – в семи километрах от города. Идти надо на северо-восток. Филипп».

ПРО КОШКУ МАШКУ

Жила-была кошка Машка

Жила-была Кошка Машка. Жила она в маленьком домике на краю города. А была она... Где она только ни бывала! В роще, где растут большие деревья, на скользких крышах и даже, страшно сказать, на свалке, куда выкидывают разные интересные вещи. Это было её самое любимое место для прогулок.

Но однажды произошло вот что: убегая от большой собаки со злыми круглыми глазами, Машка оказалась на совершенно незнакомой улице, на незнакомом дереве.

«Вот это да! Куда это я попала?» – подумала Машка и, устроившись поудобнее на толстом суку, стала наблюдать за псом-хулиганом, который лаял под деревом.

«Так недолго и на обед опоздать, вдруг это долголающая собака!»

Но псу развлечение быстро надоело, и он убежал, довольно помахивая хвостом. Кошка Машка умылась и совсем было собралась слезать с дерева, чтобы идти на обед, как в доме напротив, в окне, среди цветочных горшков она увидела странную незнакомку. Та была странна тем, что у неё почти не было хвоста. Это было удивительно! Но ещё удивительнее было то, что у неё на шее была повязана такая розовая штучка, которую носят у себя на голове девочки. Кажется, это называется бант.

«Очень необычно, красиво!» – подумала Машка и, разволновавшись, стала драть когтями кору дерева. Прекрасная незнакомка с бантом понюхала цветок герани и исчезла в глубине комнаты. Вернувшись домой, Машка забралась на печку и стала думать:

«Почему у меня нет такого банта? Чем я хуже? Ничуть не хуже! У той кошки даже хвоста нет, а у меня самый длинный хвост, и я лучше всех ловлю мышей. Правда, я ещё не поймала самую большую и злую Крысу Кошмару, про которую рассказывал Кот Тимофей. Но я её обязательно поймаю».

И тут, когда Кошка Машка чесала у себя за ухом задней лапой, ей в голову пришла очень удачная мысль. Кто умный, тот знает: если ты делаешь кому-то подарок, то, обычно, через некоторое время тебе тоже что-то дарят. Значит, нужно сделать подарок человеку по кличке Дядя Серёжа.

Он тоже жил в маленьком домике. Кошка Машка иногда с ним играла, когда была в настроении, а Дядя Серёжа кормил её.

Не откладывая ни минуты, Машка пошла на свалку и поймала там мышку, потом с подарком в зубах вернулась домой, вскочила на кровать и положила мышку рядом с усами Дяди.

Тот открыл глаза, радостно закричал, замахал руками, вскочил с кровати и с мышкой в руках выбежал из комнаты.

«Как обрадовался, – одобрительно подумала Машка, – играть побежал!»

Она вспрыгнула на стул и довольно замурлыкала. Теперь он должен подарить мне бантик! Но ответного подарка Кошка Машка ждала долго. Она даже решила рассердиться и не мяукала два часа, но Дядя Серёжа не обращал на неё никакого внимания. Тогда Машка взяла и ушла гулять на набережную.

Бант у неё появился вечером, но бумажный и почему-то на хвосте. Машка сначала обрадовалась и попыталась погладить его, но никак не могла поймать, потому что он улетал. Она гонялась за ним, гонялась, а потом устала и легла. Устал и бантик.

«Это просто какое-то шуршащее недоразумение, а не бантик. Почему он летает?» – Машка осторожно протянула к нему лапу. Бантик оставался на месте. Тогда она прижала его к полу и оторвала от своего длинного хвоста.

Нет, ей, такой умной, красивой и полосатой кошке, совсем не подходило это недоразумение, тем более что на хвосте. Когда Кошка Машка почесала задней лапой за ухом, ей в голову пришла ещё одна удачная мысль.

Она думала так: если за маленькую мышку ей привязали бумажный бантик на хвост, то за большую мышку ей обязательно подарят большой розовый бант, такой же, как у диковинной кошки.

Когда Кошка Машка положила большую серую мышку на кровать Дяди Серёжи, то он обрадовался ещё больше, чем в первый раз. Он

кричал и махал руками, как сумасшедший, а потом ушёл с мышкой на улицу. Вернулся он почему-то расстроенный и без банта.

– Что же это такое, – ворчал он, – все кошки как кошки, живут себе спокойно и не таскают в дом всякую гадость. А эта...

Тут Машка насупилась.

«Про какую гадость он говорит? Никакой гадости я в дом не приносила. Станный какой-то Дядя Серёжа. Всё! Не буду я больше ему подарков делать. Пусть живёт без подарков. И банта мне не надо!»

Кошка Машка обиженно выгнула хвост и ушла гулять. Шло время. Машка уже почти забыла и про бант, и про незнакомку, но тут случилось неожиданное. Дядя Серёжа пришёл домой радостный и сказал, оглядывая комнату:

– Сегодня у нас праздник, и всё должно быть красиво. Поэтому, Машка, привяжем тебе на шею бант. Ты будешь такой же красивой, как та сиамская кошка, которую я видел вчера.

«Я и так самая красивая! – подумала Машка, но банту обрадовалась. – Наконец-то додумался!»

Бант был большой и розовый, поэтому ей сразу захотелось покрасоваться перед знакомыми. Она выскользнула за дверь и гордо пошла по улице, делая вид, что не обращает внимания на знакомых кошек и собак, которые удивлённо смотрели, открыв пасти, ей вслед.

«Вот ведь я какая! Самая красивая, самая умная, самая полосатая кошка, которая лучше всех ловит мышей. Вот если бы мне ещё Крысу Кошмару поймать, то я была бы ещё и самой знаменитой в городе».

И тут, как это иногда бывает, Машка увидела её, Кошмару. Громадная Крыса сидела в кустах и задумчиво смотрела на ржавую консервную банку. Кошка Машка замерла, потом крадучись подобралась поближе и прыгнула.

Это был великолепный прыжок. Самый лучший прыжок Кошки Машки. Но произошло что-то ужасное. Красивый розовый бант зацепился за ветку, и Машка, не долетев до крысы, свалилась в траву.

От досады она зашипела, потом громко мяукнула и в полном расстройстве стала срывать с себя украшение. А Крыса Кошмара в это время спокойно ушла.

«Вот ведь что получается: если ты кошка и хорошо ловишь мышей, то тебе совершенно не обязательно цеплять на себя разные посторонние предметы. А если сидишь целыми днями на окошке среди герани, то можно что-нибудь и прицепить».

Так подумала Кошка Машка и в расстроенных чувствах пошла на крышу наблюдать за воробьями.

Кошка Машка – рок-звезда

Однажды смотрела Кошка Машка телевизор вместе с Дядей Серёжей. Некоторые кошки тоже любят посмотреть что-нибудь интересное. А у Машки самыми любимыми передачами были «В мире животных» и про кота Матроскина. Но иногда, особенно если на улице была плохая погода, она смотрела всё подряд. Дядя Серёжа поэтому ругался:

– Что ты, Машка, целыми днями сидишь у телевизора? Так недолго и глаза испортить. Иди лучше на улицу погуляй.

Но на этот раз у него было хорошее настроение, и он не ругался, когда Машка уселась на стул очень близко от экрана.

– Смотри, Машка – сказал он, – это известная рок-певица. Во как поёт-надрывается!

«А ведь и правда – громко мяукает, – сощутив глаза, подумала Машка. – Только непонятно. Наверное, на иностранном языке. Оказывается, если человек громко мяукает, он становится знаменитым, и его показывают по телевизору. А Дядя Серёжа не мяукает (Машка посмотрела на Дядю Серёжу), поэтому его не показывают».

Кошка Машка почесала задней лапой за ухом и стала рассуждать дальше:

«А если настоящая кошка будет понятно и громко мяукать, то её обязательно должны показать по телевизору, тем более, что она – самая красивая, самая умная, самая полосатая кошка, которая лучше всех ловит мышей. О, я стану рок-звездой!»

Тут Дядя Серёжа выключил телевизор и ушёл по своим делам. Кошка Машка забралась на тёплую печку и решила сочинить песню. Она сочиняла долго, целый вечер, пока не проголодалась. Это была отличная песня – про Крысу Кошмару, про любовь, про Свежезамороженную Мойву и про многое-многое другое.

«А выступать я буду на крыше, ночью, при свете звёзд и луны. Глупо выступать днём, когда Дядя Серёжа на работе...»

Подготовка заняла два дня. Кошка Машка успела пригласить всех своих знакомых и даже немного порепетировать.

...Наступила пора концерта. На него пришли очень много котов и кошек. Наверное, сотни. Они расселись на заборе, на деревьях, на крыше сарая. Только старый Кот Тимофей решил не забираться высоко и устроился на поленнице у стены, рядом с металлическим тазом. «Певица», вся такая полосатая и красивая, взобралась при свете огромной луны на крышу дома, уселась рядом со скворечником и, распушив хвост, запела:

Сергей Савин

– Мяу-ууу, мря-ууу...

С большим вниманием зрители выслушали первый куплет, а когда Кошка Машка стала петь припев, его подхватили ещё двести тридцать пять котов и кошек:

– Мря-ууу!!!

С деревьев осыпался снег, а в окнах соседних домов зажглись огни.

«Сейчас с телевидения придут», – подумала Кошка Машка и с новой силой заорала:

– Мря-ууу!!!

Но вместо телевидения из своего домика выскочил взъерошенный Дядя Серёжа с ведром воды и кружкой.

– Что вы здесь в два часа ночи концерты устраиваете? – закричал он и стал поливать зрителей холодной водой. А это очень вредно – холодная вода зимой. Можно простудиться.

Кот Тимофей в испуге подпрыгнул и уронил ржавый таз. Загремело со страшной силой. Началась паника. Сотни чёрных, белых, рыжих, пятнистых котов и кошек разбежались: на восток, на юг, а некоторые даже на запад.

«Так нечестно. Я ещё не допела...» – подумала Машка и вскочила на скворечник:

– Мря...

Гнилое дерево не выдержало, и певица вместе со скворечником полетела в сугроб. Концерт окончился.

Машка дулась на Дядю Серёжу почти целую неделю. А как же иначе!

Помирились они в тот день, когда снова показывали знакомую рок-певицу. Дядя Серёжа посмотрел-посмотрел, потом выключил телевизор и сказал:

– Даже ты, Машка, поёшь лучше. И зачем её только по телевизору показывают? Ерунда такая.

Машка ничего не ответила, зевнула, свернулась в клубок, а про себя подумала:

«По телевизору много всякой ерунды показывают. Вот Кот Матроскин – это да! Как он на гитаре играет! Мы бы с ним спели»!

Кошка Машка на рыбалке

Как известно, Кошка Машка живёт на берегу реки в маленьком домике. Известно это, конечно, не всем, но те, кто бывал в этих

местах и хоть одним глазом видел Машку, тот навсегда запомнил эту самую полосатую, самую красивую, самую умную кошку, которая лучше всех ловит мышей.

Однако в последнее время, по целому ряду причин у Машки было отвратительное настроение. Ряд этих причин был очень длинный, наверное, с километр. Можно сказать об одной...

...Кошка Машка поругалась с Дядей Серёжей, который тоже жил в этом маленьком домике. И поругались они из-за того, что Дядя пытался накормить Машку океанской рыбой по названию Свежезамороженная Мойва. Машка её очень не любила. Она любила птицу Курицу и рыбу Леща. А Дядя Серёжа топал ногами и кричал:

– Я тебе уши оборву! Давай, ешь!

А Машка отворачивала морду от рыбы и думала:

«Ну, уж так и оборвёшь! За весь месяц всего два раза за хвост дёрнул. А тут – уши!»

Она нисколько его не боялась, но настроение у неё было испорчено. Вот в таком отвратительном настроении Машка проснулась ранним летним утром и обнаружила, что Дяди Серёжи нет.

«Ну и пусть. Буду сидеть голодной. Всё равно от него ничего хорошего, кроме этой дурацкой Мойвы, не дождёшься. Пойду-ка я лучше на улицу и поиграю в тигров. Тигры, – так думала Машка, – это маленькие полосатые кошки, которых показывают по телевизору».

Дядя Серёжа говорил, что они большие, умеют хорошо прятаться в траве и громко рычать. В то, что они большие, Машка не верила, рычать не умела, а вот пряталась хорошо. Хотя, когда играла в тигров, постоянно думала:

«Если я хорошо спрячусь, то как же меня найдут, чтобы показать по телевизору? А если плохо спрячусь, то какой же я тигр!»

Но поиграть ей не удалось – трава была мокрая от росы, и Машка, измочив передние лапы и морду, выбралась на асфальтовую дорогу и пошла по набережной прямо на север.

«Вот уйду сейчас далеко-далеко туда, где не ступала кошачья лапа, и пусть Дядя Серёжа плачет горячими слезами в своей маленькой избушке!»

Она шла, шла, шла и уже начала сомневаться, не повернуть ли ей назад, когда увидела Дядю Серёжу. Он сидел на берегу реки с длинной палкой в руках и смотрел на воду.

«Интересно, – подумала Машка, – что он здесь делает?»

Кошка Машка была своенравной кошкой да к тому же в плохом настроении. Поэтому она, не здороваясь, тихонько забралась на высокое дерево, что склонялось над рекой, и устроилась на толстой, поросшей мхом ветке. Потом она свесила голову и принялась наблюдать за Дядей Серёжей. Тот долго сидел спокойно, наверное, с час, но вдруг привстал и потянул за палку. Палка изогнулась, и из воды показалось что-то непонятное.

Машка сначала удивилась – что же такое тащит Дядя Серёжа? А потом, присмотревшись, догадалась: это же ботинок! Обычно такие штуки Дядя Серёжа надевает себе на лапы, когда уходит гулять. Машка очень любила тереться об них. Правда, этот, который вытащил Дядя Серёжа, ей не понравился. Слишком уж был рваный и мокрый. Не везёт Дяде!

« Подожду, пока он вытащит второй, и пойду домой», – подумала Машка и, сощутив глаза, стала наблюдать за солнечными зайчиками, которые играли на воде. Она глядела, глядела и не заметила сама, как задремала.

Разбудило её чириканье. Кошка Машка лениво открыла глаза и увидела рядом со своими усами вызывающего вида воробья.

«Мерещится?» – спросонья подумала она и, не раздумывая, прыгнула.

Воробей отчаянно взмахнул крыльями и, сорвавшись с ветки, полетел. Полетела и Машка:

«Вот это да! Во сне это или нет? Даже старый Кот Тимофей не рассказывал...»

Что рассказывал Кот Тимофей, Машка додумать не успела – тысячи миллионов брызг поднялись над речкой, когда она всеми четырьмя лапами, не считая хвоста, ударила по воде.

Вытащил её Дядя Серёжа:

– Ну и ну! Ты, Машка, не кошка, а какое-то недоразумение. В первый раз вижу, чтобы кошки с такой высоты ныряли.

Он обтёр её своей курткой, взял на руки, и они, прихватив удочку, пошли домой.

«Я и сама могла выплыть, – пригревшись, стала размышлять Машка. – Но он тоже молодец – не растерялся. И ещё хорошо, что свой улов забыл. Надо же – столько времени нужно сидеть у такой мокрой воды, чтобы достать один рваный ботинок. Всё-таки тяжёлая у Дяди Серёжи жизнь! Надо с ним помириться...»

И они помирились.

Как кошка Машка собакой была

Однажды сидела Кошка Машка на скамейке у своего дома. Она грелась под тёплыми лучами солнца и ждала Дядю Серёжу, который ушёл гулять с большой чёрной сумкой. А у Машки была примета – если он ушёл с чёрной сумкой, значит, в холодильнике появится что-нибудь вкусное.

Правда, в последнее время Дядя Серёжа приносил почему-то одну картошку, которую Машка не уважала.

Ждала она уже давно. На речке, которая протекала совсем рядом, играли солнечные зайчики. Но Машка не обращала на них внимания, потому что однажды из-за них у неё случились крупные неприятности.

«Опять, наверное, Дяде очереди встретились», – раздражённо подумала Машка. Кто такие очереди, она не знала, но очень их не любила. Из-за них Дядя Серёжа часто опаздывал и ругался.

«Вот когда у меня будет время, – потянулась Машка, – поймаю эти «очереди» и перецарапаю. А пока, наверное, можно погулять».

Она уже хотела спрыгнуть на землю, как вдруг увидела Дядю. Тот шёл по набережной с толстой сумкой от которой очень вкусно пахло рыбой Лещом и птицей Курицей.

«Ясно!» – И Машка тут же кинулась к Дяде Серёже.

Надо сказать, что в такие минуты она любила его больше обычного.

Они зашли в дом. Дядя Серёжа дал Машке немного Курицы, чуть побольше – Леща и сразу же ушёл. Машка пообедала, забралась на стул и уже собиралась вздремнуть, как в её голову пришла тревожная мысль:

«Рыба в холодильнике, птица в холодильнике, а Дядя такой беспечный... Взял и ушёл. – Она нервно изогнула хвост и стала

додумывать мысль. – И Собака Шарик в деревню уехала на выходные. Будка пустая. А рядом с домом подозрительные личности разные бродят, без определённого места жительства».

Машка в раздумье прошла мимо холодильника. Сначала справа налево, немного погодя – слева направо. Потом подошла к нему и лапой попыталась открыть дверцу. Холодильник не открывался.

«Ну, хорошо, – насупилась Машка, – придётся сторожить самой. А чтобы хорошо сторожить, – она почесала у себя за ухом, – придётся стать злой собакой. Ведь всем известно, что самые лучшие сторожи – это собаки на цепи».

Она выбралась через подпол на улицу и подошла к будке. Рядом с будкой лежала длинная и тяжёлая цепь.

«Какая-то некрасивая... Пожалуй, она мне будет не к лицу. Ну её! Лучше сторожить ненацепленной».

Машка забралась в будку, свернулась на соломе в клубок и стала сторожить. В будке было тихо и спокойно. И она не заметила, как уснула.

Проснувшись Машка оттого, что в ветвях тополя над будкой закаркали вороны. На улице стало смеркаться.

– Вот это да! – сказала Машка самой себе. – Здорово я насторожила!

Неожиданно её охватила тревога: «А вдруг продукты съели!»

Она заскочила в дом и ринулась на кухню. Там всё было по-прежнему, и холодильник не открывался.

– Нет, я теперь спать не буду, я буду сторожить по-правдашнему.

Растопортив усы, Машка вышла на улицу и забралась на забор.

– Отсюда всех хулиганов видно, не то что из будки!

Стемнело. Зажглись фонари, и вместо солнечных зайчиков по реке запрыгали электрические. Ни кошек беспризорных, ни собак в округе не наблюдалось. И вдруг послышались шаги.

«Вот они, хулиганы посторонние! Идут по нашей стороне. – Кошка Машка стала точить о столб когти. – А Дяди Серёжи нет!»

Она спрыгнула в траву и притаилась.

«Сейчас эти нахально пролезут в дом и заберут птицу Курицу и рыбу Леща. Потом утащат их в тёмное укромное место и съедят. Леща они, конечно, будут есть с головы».

От таких мыслей шерсть у Машки встала дыбом, а хвост изогнулся крючком. Она выскочила на тропинку, стала боком к прохожим и страшно зашипела.

– Ой, – крикнула проходящая посторонняя Тётя, – здесь рысь!

И быстро-быстро побежала.

– Не бойся! – крикнул посторонний Дядя. – Это просто дикий кот, наверное, камышовый!

И побежал за Тётей, тоже быстро-быстро.

«Так-то лучше!» – подумала Машка и, довольная, снова забралась на забор. Сторожить.

Дядя Серёжа и Собака Шарик появились на следующий день. Машка заметила их, когда они подходили к забору. Дядя Серёжа что-то громко говорил Шарiku. Машка прислушалась.

– Так-то, Шарик. Слышал, что в троллейбусе говорили? Зверь в наших краях появился. Дикий и страшный. То ли рысь. То ли тигр. Говорят, из зоопарка сбежал. Ты уж будь поосторожнее!

«Странно, – удивилась Машка, – я целую ночь и полдня сторожила, а никакого зверя не видела. Может, он в парке скрывается? Надо будет после завтрака сходить посмотреть».

Кошка Машка ищет дядю Серёжу

Наступила осень, и на улице было прохладно. Кошка Машка сидела в своём маленьком домике и грустила. Почему? Да потому, что пропал Дядя Серёжа, который тоже жил в этом же домике. Жил-поживал и вдруг пропал! Причём очень странно: рюкзак на месте, а его нет.

«Прежде такого не случилось! И на тебе... уже две ночи ночует непонятно где, – подумала Кошка Машка, и тут ей в голову пришла ужасная мысль. – А вдруг он меня бросил?»

От этой мысли шерсть у неё встопорчилась, и она зашипела как лесная гадюка. Потом шипеть перестала и уставилась в окно. Но никого не увидела. Тогда Кошка Машка ещё немного подумала и поняла:

«Не может этого быть! Ведь я самая красивая, самая умная, самая полосатая кошка, которая лучше всех ловит мышей!.. И если Дядя Серёжа исчез, то его нужно искать! С собаками?.. Нет! Лучше без них».

Затем Кошка Машка почесала левой задней лапой за ухом и принялась рассуждать:

«Рюкзак не взял! Значит, не в командировке... А где? – И тут она чуть не подпрыгнула. – Как же я раньше не догадалась?! Писем этот Дядя слишком много стал получать! Особенно из посёлка Лопарёво, от ребят из пятого класса. Вот к ним он и поехал. И ведь даже словом не обмолвился! А они же озорные – эти пятиклассники. Учительницу, наверняка, не слушаются! Дёргают сейчас Дядю Серёжу за усы и домой не пускают, – от возмущения она глухо заурчала, но вскоре спохватилась, – урчанием Дяде не поможешь! Так, где же это Лопарёво?»

Географию Кошка Машка знала так себе, удовлетворительно, поэтому забралась на стол и стала рассматривать большую карту, висящую на стене.

«Ага! Вот этот посёлок! Придётся ехать...»

Вообще-то ездить она не любила. Ни автотранспортом, ни велосипедным транспортом, ни водным. Но особенно не любила она летать. Спасибо, два раза уже летала! Один раз – с нырянием и купанием, другой – со снегобархтаньем. Эти случаи запомнились её крепко-накрепко. Ещё тогда, под снегом она решила – пусть летают вороны и самолёты. А кошке полёты совершенно ни к чему. Не кошачье это дело!

«Поеду по железной дороге», – насупилась Машка и начала собираться в дорогу. Перекусила тем, что нашла на кухне, распушила хвост и отправилась на вокзал. Денег у неё не было, и ей пришлось ехать зайцем. На всякий непредвиденный случай Кошка

Машка сощурила глаза и даже пару разочков скакнула словно заяц. Но почувствовала: выглядит она всё равно как обычная кошка, хотя и очень красивая. Поэтому незаметно проскользнула в вагон, забралась на третью полку и стала считать мышей, чтобы поскорее уснуть. А то уж больно нервным выдался день!

«Одна мышь, две мыши... тридцать три мыши, четыре крысы, две вороны... Почему так мало ворон? Поразительно мало!» – удивилась Машка во сне.

И вдруг у неё над ухом кто-то как заорёт:

– Станция Лопарёво!

«Приехали! – обрадовалась Кошка Машка. Она спокойно прошла мимо удивлённого проводника и выпрыгнула из вагона. – Вот оно какое, Лопарёво! Хотя дома лучше... Только где же школа?»

Она хотела спросить об этом у проходившей мимо белой кошки, но та прошипела что-то неразборчивое и убежала. И тут ей неожиданно вспомнился рассказ старого кота Тимофея. Тот говорил, что в школе учеников учат розгами – тонкими длинными прутьями. Если школьник не слушается, то берётся прут и – вжик-с! Машка даже поёжилась:

«Эти розги хуже веника! Нет, я своих котят буду воспитывать по-другому».

Посмотрев по сторонам, она начала думать:

«Прутьев для хорошего воспитания требуется очень-очень много! Значит, школа должна находиться в диких зарослях...»

И свернула в кусты.

«Прутья есть. Паутина есть, коряги разные... Даже старый ржавый велосипед валяется! А школы нет!»

После чего Кошка Машка забралась на большую корягу и стала точить когти о кору.

«Что-то я неправильно надумала. Нужно срочно передумать! В школе учатся ученики. Это ясно! В школу они идут обычно утром, – Машка взглянула на небо. – Сейчас как раз утро. Значит, ученики должны идти в школу. Хотя бы некоторые. Ну вот, теперь я, кажется, правильно сообразила!»

Она умылась, спрыгнула с коряги на землю и выбралась на тропинку. По тропинке шла девочка, в правой руке она держала портфель.

«Школьница! – обрадовалась Машка. – Нужно идти следом. Только бант у неё слишком большой! Вот сейчас как появится из кустов крыса! Девочка, конечно, прыгнет за ней. Бант зацепится за ветку. Девочка упадёт, измажется, словно поросёнок, и в школу не попадёт! Что тогда буду делать я?»

Но им повезло! Крыса не появилась, и они без всяких приключений добрались до школы.

То, что это школа, Кошка Машка сообразила сразу. Уж больно много было ребятишек. Они носились по двору как угорелые, кричали и толкались. У Машки даже голова начала кружиться. Но тут прозвенел звонок, и школьники с гиканьем понеслись на уроки. Кошка Машка осторожно, прислушиваясь к каждому шороху, пошла по коридору. И вдруг из-за двери услышала знакомый голос:

– Бу-бу, бу-бу, бу-бу...

«Так вот где Дядя Серёжа! – крутанула хвостом обрадованная Машка. – Беспечный он и легкомысленный! Уехал! А я переживай!»

Она уселась под дверь и громко мяукнула. «Бу-бу» прекратилось. Кошка Машка мяукнула снова, в полтора раза громче. Дверь открылась, и из-за неё выглянул Дядя Серёжа.

Он посмотрел на Кошку Машку круглыми от удивления глазами и спросил:

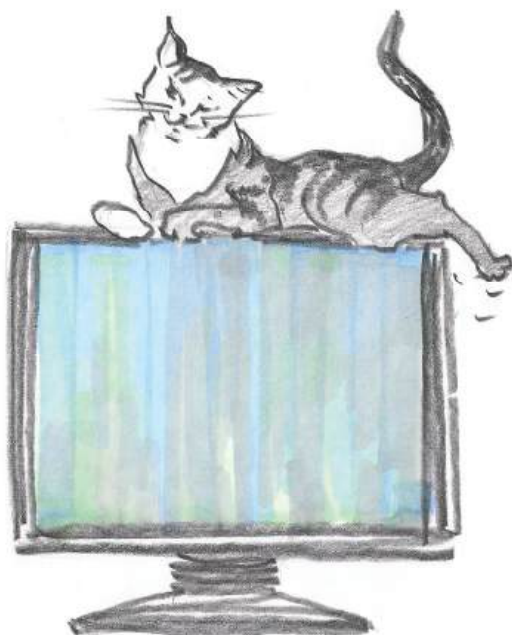
– Как ты сюда попала?

Машка выгнула спину и замурлыкала.

Весь день они провели вместе – ребята из пятого класса, Дядя Серёжа и она – самая красивая, самая умная, самая полосатая кошка, которая лучше всех ловит мышей.

Ребята показывали гостье школу, парк, сад и ещё много разных интересных мест. Больше всего ей понравился пруд, вернее – караси из этого пруда.

А вечером Кошка Машка и Дядя Серёжа уехали домой. Но, конечно же, обещали приехать ещё.

Великая битва кошки Машки

Однажды сидела Кошка Машка на заборе и просто скучала. Делать ей абсолютно ничего не хотелось. Такое иногда бывает с кошками. Она смотрела на пыльную траву и зевала.

«Надо же, как скучно, – думала Машка, – просто сил нету!»

И вдруг остолбенела. Из травы показалась большая мышь с бумагой в зубах.

«У меня начались видения! Наверняка, от жары...» – поразились Машка и, прыгнув на землю, стала подкрадываться к мыши.

– Вам телеграмма, – пискнула та, отпустила бумагу и попятилась.

Тогда Машка, которая никаких телеграмм в этот день не ждала, очень удивилась, подогнула хвост и села:

- Надо же! От кого?
- От Великой Крысы Кошмары!
- От Кошмары? Великой?

Машка рассердилась и хотела уже треснуть почтальона лапой, но вовремя спохватилась – Дядя Серёжа почтальонов никогда по уху не бил. Она подошла к телеграмме поближе и хотела прочитать, но разобрать ничего не смогла:

– Какая воображала эта Кошмара! Да за такой почерк ей бы в школе кол поставили, а она телеграммы посылает.

Машка строго, как учительница, посмотрела на мышь и сказала:

- Ты мне скажи, а то я чужой почерк не разбираю.
- Срочная. Кошке Машке лично в лапы. Великая Кошмара приглашает тебя завтра утром в одиннадцать ноль-ноль на свалку, чтобы устроить битву. Один на один. А если ты не придёшь, то окажешься трусихой. Вот. – пропищала мышь и исчезла.

– Это я трусиха?! – возмутилась Машка. – Ну, я завтра этой зазнайке покажу, где Мойва ночует!

На следующее утро она хорошо поела, поточила о порог когти и, конечно, почистила зубы. А потом, никому ничего не сказав, ровно без пятнадцати минут одиннадцать отправилась на битву.

Крыса Кошмара её уже ждала. Она сидела на самой высокой куче мусора и, улыбаясь, посматривала на Машку. На голове у неё, словно золотой шлем, блестела консервная банка.

– Ага, значит, я трусиха! Ну, сейчас увидим!

Машка двинулась вперёд. Она шла, помахивая хвостом, спокойно и уверенно. Но когда до Кошмары осталось совсем немного, наверное, метров пять, из-за кучи выскочила целая туча крыс и мышей. И все они навалились на Машку.

«Так нечестно! В телеграмме было написано, что один на один!» – успела подумать Кошка Машка, но тут началась битва.

Мыши пищали, крысы верещали. Машка орала дурным голосом, потому что в её самый красивый, самый полосатый хвост вцепилась большая мышь.

Над свалкой, по всем окружающим улочкам и, особенно, переулочкам, как бабочки порхали клочки шерсти. И всё бы для Машки закончилось очень печально, если бы в это время над районом свалки не пролетала на бреющем полёте хорошая Машкина знакомая – Ворона Кориоланта.

«Где Кошка Машка столько крыс наловила?» – удивилась Кориоланта. Чихая от шерсти, она сделала круг над полем битвы, больно клюнула двух крыс и поняла, что, скорее всего, это крысы поймали Машку.

«Некрасиво! Ох, как некрасиво! Но одной мне здесь не справиться».

Ворона расстроилась и, набрав нужную скорость, полетела к Собаке Шарику, который сторожил Машкин дом.

– Шарик, Шарик, скор-рей ко мне! – кричала Кориоланта. – Спасай Машку!

Услышав этот крик, Шарик сорвался с цепи и помчался по улице, поднимая клубы пыли. Через минуту он с грозным рычанием врезался в гущу врагов. Первой, как сверху заметила летающая Ворона, с поля битвы, бросив свой шлем, бежала Кошмара. За ней бросилось врассыпную всё войско. На свалке остались Кошка Машка, Пёс Шарик и Ворона Кориоланта.

– Как же так, – гавкнул Шарик, – ты такая умная, такая полосатая, такая красивая кошка – а ходишь в одиночку по всяким очень сомнительным местам!

А Кориоланта добавила:

– Некрасиво, очень некрасиво!

Мошка сокрушённо посмотрела на свой потрёпанный хвост и загадочно ответила:

– Это всё из-за телеграммы. Уж так случилось.

А про себя подумала: «М-да... Оказывается, не всякой бумажке можно верить, то есть тому, что там написано».

Как кошка Машка за счастьем ходила

Кошка Машка сидела на корявом бревне и с большим неудовольствием смотрела на первые тополиные листочки:

«Надо же, как воняют!»

Она сморщила нос и чихнула. Настроение у неё было отвратительное, а всё потому, что обычно в это время года начинал пропадать Дядя Серёжа, который тоже жил в её домике.

Происходило это так: он доставал большой зелёный рюкзак, складывал туда всякие ненужные дурацкие вещи и говорил грустным голосом:

– Ну, что, Машка, пора в командировку ехать.

А потом исчезал.

В раздражении Кошка Машка крутанула хвостом:

«Вот и сегодня... Собрал рюкзак и ушёл. Сказал, что едет на неделю. Сколько будет длиться эта неделя? Чего он делает в этих командировках? И дома работы хватает. Дрова, например, неколотые лежат. А ведь зимой печку топить нужно (Машка очень любила посидеть у огонька). Опять же, за водой ходить надо и в магазин обязательно. Обязательно надо ходить в магазин!»

Кошка Машка встала, прошлась по бревну, взглянула на бабочку-лимонницу и зевнула:

«Хорошо, что есть ещё Тётя Вера, соседка, которая меня кормит, когда Дяди Серёжи нет. Но всё равно, это непорядок – уезжать вот так, надолго. А может быть, Дядя в этих командировках мышей полевых ловит или цветы нюхает?

Но почему так долго? Запросто можно заблудиться. Усы у него маленькие, а ведь всем известно: чтобы уметь путешествовать и ловить мышей, нужно иметь длинные усы, как у меня – самой красивой, самой полосатой и самой усатой кошки».

Машка махнула лапой в надежде поймать бабочку. Не попала и снова улеглась на бревне. Солнце припекало, и она уже стала засыпать, как вдруг догадалась, почему Дядя Серёжа пропадает: «Он же счастье ищет! Как я когда-то...»

Дело в том, что Кошка Машка не всегда жила в своём маленьком, но хорошем домике. Родилась она на заводе, где делают экскаваторы, такие большие однорукие машины. Там работала её мама – Кошка Василиса. Конечно, Василиса не заворачивала болты и гайки, а, как всякая работающая кошка, ловила мышей. Но жизнь была сравнительно неплохая. Когда Кошка Машка подросла, Дядя Завхоз, у которого они жили, отдал её в другой дом. Вот там-то Машка и узнала, почём фунт лиха! Во-первых, ей прищемили хвост, во-вторых, её не кормили и даже били, а в-третьих, хозяева этого дома были дёрганые и немного сумасшедшие. Кошка Машка прозвала их «живоглотами», потому что, когда они ели, то так живо всё глотали, что ей ничего не оставалось. А ещё они часто пили воду

с очень противным запахом и громко орали всякую ерунду противными голосами. Нет, Машка их не любила.

И вот однажды, будучи очень голодной, маленькая Кошка Машка посмотрела в небо и увидела там яркого жёлтого цыплёнка.

«Вот кому хорошо живётся, – подумала она. – Какой он жёлтый и пушистый. Наверное, у него много еды».

Ведь Машка ещё не знала, что это не цыплёнок, а солнце. Она многого тогда не знала – ни про астрономию, ни про луну, ни про звёзды.

«Надо туда идти. Надоели эти живоглоты!»

И Машка пошла. Она шла дикими огородами, асфальтовыми улицами и пустырями. Два раза её чуть не задавила машина, а один раз на неё напала шальная собака, и Машка еле-еле успела забраться на дерево.

Она шла и шла, но к цыплёнку в гости так и не попала, потому что он взял и спрятался за домами. А потом стало темнеть.

«Куда он убежал?» – удивилась Машка.

Делать было нечего, и она пошла куда глаза глядят. Но шла уже медленно, так как очень устала.

Наступила ночь, и в небе появилась луна. Машка взглянула вверх и обомлела. Вместо большого, жёлтого, пушистого цыплёнка там сидел кто-то маленький, синий и общипанный.

Машке стало страшно.

«Наверное, наверху тоже появились живоглоты, – подумала она и заплакала. – Куда же мне теперь идти? Я совсем заблудилась!»

Но тут открылась дверь небольшого домика, и на крыльцо вышел дядя, это был Дядя Серёжа. Он постоял, послушал, а потом строго сказал:

– Кто это здесь мяукает плаксивым голосом? Ну-ка, иди сюда!

Он взял маленькую Кошку Машку, принёс в дом и накормил.

Сначала она очень боялась, что этот Дядя тоже будет драться и прищемлять хвост. Но он оказался спокойным, и они подружились.

Давно это было...

На нос Кошке Машке упала капля. Ей пришлось открыть глаза и встать. По небу ползла огромная туча.

«Этого ещё не хватало!»

Кошка Машка прыгнула в траву и, брезгливо отряхивая лапы, пошла к своему домику.

«Интересно всё-таки, – думала она, – какого ещё счастья надо Дяде Серёже? Чего он ищет? Ведь я же дома! И я самая хорошая, самая добрая, самая ласковая Кошка. Лучше ему всё равно не найти!»

Сергей Савин и кошка Машка

ПОДЗЕМНЫЕ ИСТОРИИ

История первая. Знакомство

В глубине тёмного леса, который, как все знают, начинается прямо за водокачкой, жил-поживал до недавнего времени Дикий Ледниковый Мигука. У него было четыре лапы, длинный хвост, длинные уши, огромные фиалковые глаза, и весь он был покрыт мягкой серебристой шерстью. А назывался он Мигукой, потому что иногда, когда у него было хорошее настроение или наоборот – плохое, он очень мило гукал. Как гукнет:

– Гу-у!

Так с высоких деревьев шишки сыпались. Обычно – сосновые и еловые. Ледниковым же его прозвали за то, что родился давным-давно, в ледниковый период, когда людей на Земле ещё не было, а по нынешним местам ходили мамонты. Но вот однажды Мигука случайно заморозился в леднике и пролежал там тысячи долгих лет. А потом, совсем недавно, оттаял.

Ну а почему Дикий – вы, наверное, догадались. Потому, что жил он в лесу один-одинёшенек... Конечно, кроме него там были ещё волки, зайцы, медведи и всякие другие звери, но Мигука с ними не особенно дружил. Не потому, что слишком задавался, а потому, что звери всё время бегали по своим делам. Туда-сюда, туда-сюда...

Мигука же бегать не любил. Он умел очень здорово прыгать. Как прыгнет – далеко-далеко! Потом сидит, думает – долго-долго. Сами знаете, в лесу много не распрыгаешься – ёлки, палки всякие, пни, коряги. И поэтому получалось так, что Мигуке приходилось очень много задумываться.

Как-то раз, после дождя, когда на веточках и листьях деревьев светились под солнцем водяные бусинки, Мигуке в его круглую мохнатую башку пришла интересная мысль: «А не пойти ли в деревню, где живёт одна красивая девочка?» Мигука однажды её видел, когда та рисовала одуванчиковую поляну. Рисунок Мигуке очень понравился. «Раз девочка умеет так хорошо рисовать, значит, она так же умеет думать. Вот бы с ней подружиться! Жаль только, что она не умеет далеко прыгать...»

Так решив, он поскакал к деревне. Недалеко от речки, которая текла вдоль огородов, он уменьшился, а потом перебежал мост и юркнул на чердак старой бани. Надо сказать, что Дикий Ледниковый Мигука обладал одним необычным свойством – он умел то уменьшаться, то увеличиваться (конечно, в разумных пределах). Это здорово помогало ему в жизни.

На чердаке Мигука хорошенько устроился и стал придумывать, как познакомиться с девочкой. Мигука знал, что рисующая девочка живёт в небольшом домике у пруда, где растут две липы, и что её зовут Катя. Но как же познакомиться? Просто так подойти и сказать: «Давай с тобой дружить!»? Так девочка может не согласиться. Нет, здесь надо что-то другое...

И Дикий Ледниковый Мигука придумал. Он слез с чердака и вырвал из хвоста проходящего мимо бани петуха перо. Потом нашёл старый жёлтый лист бумаги, забрался снова на чердак и принялся за дело. Оцарапал себе лапку и кровью нарисовал план окрестностей. На плане маленьким крестиком пометил одно место и подписал старинным почерком: *«начало подземного хода»*, а недалеко от него нарисовал большой крест и подписал: *«сундук, где, возможно, таятся несметные сокровища»*.

Про ход и сундук Мигука знал точно, а вот про сокровища только слышал краем уха. Он решил так: «Я подброшу этот план девочке. Та найдёт его и, конечно, полезет в подземный ход. А когда она залезет в него, я возьму и завалю ход большим камнем. Девочка вернётся – а выхода нет. Она будет кричать и даже плакать. Здесь я возьму и освобожу её, и мы, конечно, подружимся».

Мигука посмотрел ещё раз на план и дописал внизу: «Выходить только одной, в четверг, в 3 ч. дня». Потом ещё немного подумал и добавил: «Когда светит солнце».

Сложив бумагу вчетверо, Мигука совсем-совсем уменьшился и огородами поскакал к дому Кати. Там как раз никого не было. Через приоткрытое окно он вскочил в дом, нашёл у родителей Кати на полке старую-престарую книгу, вложил в неё чертёж, прошёл в комнату девочки и положит книгу рядом с учебником по природоведению. Потом выскочил из дома, забрался на свой чердак и решил поспать до четверга.

Девочка Катя, которая в тот день ходила с друзьями строить шалаш, пришла домой уставшая и сначала не обратила никакого внимания на книгу. Шли каникулы, и Катя читала не очень часто. Но вечером она её увидела. «Странная книга! – подумала Катя. – У меня такой не было». Она осторожно взяла её и стала листать. Книга

оказалась без картинок, и Кате стало скучно. Она уже хотела было отложить её, как вдруг из книги выпал старый жёлтый лист бумаги.

«Ну-ка, ну-ка, – заинтересовалась девочка, – что там такое?» Катя развернула лист и ахнула. На листе был старинный чертёж, нарисованный красными чернилами или, может быть, даже кровью. В правом верхнем углу улыбался череп с перекрещенными костями, а внизу были всякие надписи. Катя забралась на кровать и стала разбираться. Через час или немного меньше она уже поняла, что подземный ход начинается у кривой сосны, которая растёт на склоне, недалеко от старой мельницы.

«Хорошо, что идти надо днём, – подумала Катя, – а то ночью было бы страшно. И ещё хорошо, что в четверг, потому что сегодня среда и не надо долго ждать. Компас у меня есть, лопата в огороде. Надо не забыть спички и что-нибудь поесть. Только бы погода не испортилась...»

Катя была умной девочкой и знала, что необходимо брать в поход. А потом она начала мечтать... Катя мечтала о золотых колечках, об изумрудных серёжках и даже об алмазах и рубинах, хотя никогда их не видела. «Можно было бы на эти драгоценности платье новое купить, как у Оли, а ещё заповедник в наших местах устроить. Дяде Ване лошадь купить...» Она мечтала, мечтала и не заметила, как уснула.

Утром она вскочила, когда выгоняли коров, и сразу подбежала к окну. За окном светило солнце. Катя быстро оделась и стала собираться.

– Куда это ты в такую рань? – спросила её удивлённая мама.

– Мы в три часа идём с ребятами землянку рыть, – схитрила девочка, потому что её могли не отпустить. Ведь родители редко отпускают своих детей в подземелья.

– Можешь не торопиться и сначала позавтракай. Кроме того, надо в доме убраться, огурцы прополоть и к тётё Наде Никифоровой сходить, она мяса обещала продать.

Катя вздохнула и пошла мыть руки...

Время до назначенного часа тянулось ужасно медленно. Наконец часы пробили три раза, и она вышла из дома. А Мигука уже сидел на сосне. Он приготовил здоровенный камень и ждал девочку. Та пришла и стала копать землю в указанном месте. Через полчаса открылся ход. Девочка Катя полезла внутрь...

Она шла по подземному ходу. Сзади, справа и слева от неё стояла крошечная темень. И только впереди луч фонарика высвечивал закоптелые кирпичные стены, своды, какие-то камни непонятной формы, а под ногами у неё сверкали лужи.

«Никаких сокровищ! Может быть, их кто-то уже нашёл?» – подумала Катя и неожиданно у правой стены увидела громадный сундук. Недалеко от него белели кости.

«Ой, как страшно! Может, возвратиться?»

Она отвела взгляд от груды костей и прислушалась. Кругом было тихо, и только с потолка изредка шлёпались капли воды. Одна из них попала девочке за шиворот. Катя поёжилась и решила:

«Я только немножко, одним глазком, чуточку посмотрю, что там и сразу убегу. А кости – это, наверное, от какого-нибудь дикого животного или коровы, которая заблудилась».

Почему это Кате придумалось, что коровы должны блудить по подземным ходам? Удивительно! Но Катя так решила и почти перестала бояться. Она осторожно подошла к сундуку, приподняла крышку и уже хотела посветить внутрь, как вдруг оттуда появилась костлявая рука, схватила девочку и потащила внутрь. Катя выронила фонарик и упала в сундук. Крышка захлопнулась. Девочке было очень страшно. Кто-то, невидимый в темноте, взяв её в охапку, куда-то тащил.

«Как сейчас укушу!» – решила Катя, но не успела, потому что оказалась в большой пещере. Это была даже не пещера, а огромный зал, которому не было видно ни конца, ни края. Сверху светил оранжевым светом шар, очень похожий на солнце.

Перед Катей стояла косматая старуха в сером платье. У неё был крючковатый нос, сердитые глаза, а в руках она держала клюку.

«Баба-Яга!» – подумала Катя, и ей захотелось пореветь.

– Что это ты по моему подземелью шастаешь? – закричала Яга громким голосом, как будто девочка была глухая, и стукнула по земле палкой. Тут же с дерева (а в этом странном зале, надо сказать, росли громадные разноцветные деревья) слетела большая летучая мышь и стала кружить над бабкой, норовя сесть ей на голову. Бабка заметила мышь и рассердилась ещё пуще.

– Это я не тебя зову, дурочка, это я девчонку ругаю!

Мышь улетела, а Баба-Яга ткнула пальцем в сторону Кати и стала кричать дальше:

– Кто ты такая? И почему молчишь?

Катя хотела объяснить, что просто пришла посмотреть на изумруды и рубины, но старуха уже не обращала на неё внимания. Она бросила клюку, подошла к табуретке, стоявшей у стены, забралась на неё и вытащила откуда-то сверху, с каменной полки моток верёвки. Потом, кряхтя и бормоча непонятные заклинания, слезла, подошла к девочке и привязала один конец верёвки к её ноге, а второй, отойдя в рощу, к фиолетовому дереву.

– Ходють тут всякие, ходють... И чего дома не сидится? Теперь не убежишь! – бормотала старуха. – Что же мне всё-таки с тобою делать?

«Нет, это не Баба-Яга, – подумала Катя, – это злая ведьма, что намного хуже. Что теперь будет? Пропала я...» – девочка заплакала.

Бабка задумчиво посмотрела на девочку, хлопнула себя ладонью по лбу и довольно заявила:

– Не реви, рёва-корова! Уже придумала, так что не волнуйся! Я тебя съем!

Она подхватила подол своего платья и стала прыгать вокруг девочки:

– Я тебя съем, я тебя съем, я тебя съем...

Бабка прыгала, а Катюша плакала. Через минуту ведьма остановилась и неожиданно сказала:

– У, какая плакса! А у меня что-то аппетита нет. Да и что есть? Весу в тебе мало, фунтов пятнадцать, наверное, будет или двадцать... Лучше я тебя закаменею и буду на тебе полотенца сушить после стирки.

Катя, которая услышала, что есть её, кажется, не собираются, перестала плакать и дрожащим голосом спросила:

– А как это вы меня закаменеете?

– А вот так и закаменею! Чего здесь хитрого – обращаю в камень и всё. Вот я верблюда закаменела и теперь на него свои платья вешаю. У него шея длинная.

Ведьма подошла поближе, внимательно рассмотрела Катину шею и разочарованно произнесла:

– И верно, коротковата... Да я и полотенца-то почти никогда не стираю. Лучше тогда я тобой орехи колоть буду. Хотя... весу в тебе многовато будет – фунтов семьдесят, наверное, или даже сто.

Она совершенно расстроилась, плюнула на пол и опять закричала:

– Что же мне делать? Почему ты такая бесполезная? Вот выгоню я сейчас тебя обратно в холодный дождливый подземный ход – будешь знать!

Девочка обрадовалась. Но старуха хитро посмотрела на неё и захихикала:

– Обманула дурака на четыре кулака! Фигушки – не отпущу! Я передумала!

Она села на табуретку, закинула ногу на ногу, расправила платье и продолжила:

– Слыхала я давеча, или давно это было – не помню, про кота грамотного. Да... Так вот он вокруг дерева огромного ходил. Направо пойдёт, так истории разные рассказывает, налево пойдёт – частушки наяривает. Котяра такой у-уникальный! Да... А привязан он был цепью золотой. Ты, я вижу, тоже грамотная. Так я тебя тоже привяжу. Цепи-то золотой у меня нет. Отдать пришлось Паразиту лесному на прошлой неделе, за долги...

Бабка посмотрела на погрустневшую девочку:

– Но ты не расстраивайся. Я верёвку подберу, золотой краской её покрашу – как цепь будет, только легче. И ногу натирать не так будет.

– А я историй не знаю! – всхлипнула девочка. – И голоса у меня нет, чтоб частушки петь.

– Как это – историй не знаешь? – удивилась бабка. – Чему вас только в школе учат?

– А у нас всё больше математика, – схитрила Катя, – иксы, игреки...

– Кто-кто? – ведьма презрительно прищурилась и встала.

– Иксы! – твёрдо повторила девочка.

– Фу, напасть какая, – удивилась бабка, – нам иксы ни к чему. Баловство всё это.

Она шлёпнула себя по бокам и позвала:

– Геркона!

В кроне деревьев зашуршало, и среди листьев показалась летучая мышь с довольно хмурой физиономией.

– Хватит тебе бездельничать! Слетай-ка в хрустальную пещеру и принеси первый том избранных сочинений.

Мышь расправила крылья и улетела. Бабка подошла к девочке, осмотрела узел на верёвке и довольно хмыкнула:

– Будешь, значит, подземные, глубинные истории изучать, а потом рассказывать, как договорились.

– Я с вами не договаривалась, – надув губы, возразила Катя.

– Договаривались-договаривались, а уговор дороже денег. И не спорь! Замучилась я с тобой, такой упрямницей. Пойду лучше на кухню праздничный обед готовить. Гостя у меня сегодня такая красивая, умная. Про иксы всё знает, – запричитала бабка противным голосом, – накормить её надо, напоить, уму-разуму научить. Заботушки таперича – возом не вывезти!

И бабка, озабоченно качая головой, скрылась среди деревьев.

Оставшись одна, девочка Катя тут же попыталась отвязать верёвку, даже зубами, но узел не развязывался ни в какую. И

девочка опять заплакала. Она плакала, плакала... и вдруг рядом что-то брякнулось. Она отняла руки от лица и увидела перед собой толстую книгу в красивом переплёте, а рядом – летучую мышь Геркону.

– Ну и чего ревёшь? Видишь – у бабули сегодня плохое настроение. Вот она характер и показывает, – пропищала мышь.

– Я тебя съем, я тебя съем, – передразнила она бабку, – да она, кроме овощей и фруктов, за последние сто лет ничего не ела!

Геркона закатила глаза и многозначительно добавила:

– Диета! Ну, погостишь с недельку у бабки, ничего с тобой не случится. Она вообще-то добрая, готовит хорошо. А места здесь красивые – закачаешься. Леса, горы, пещеры, даже озеро есть вздыхающее.

Слёзы у Катюши мгновенно высохли.

– Как это – вздыхающее?

– А вот так – вздыхающее, – Геркона закрутила головой, – вздыхает, и никто не знает – почему. Да...

Катя тоже вздохнула.

– А как же мама с папой? Они беспокоиться будут!

– Ну, это вообще пустяки, – Геркона перестала крутить головой, – у бабки есть книга заклинательная. Сильная штука! Она прочитает по ней заклинание – и всё, никаких проблем! Оставайся, а то у нас в последнее время никаких гостей не было. Вот тебя и привязали, чтоб не убежала.

Так они разговаривали.

А в это время Дикий Ледниковый Мигука стал волноваться. Он уже давно слез с дерева и сидел у камня, приложив к нему своё самое чувствительное правое ухо. Он сидел и слушал. Но из-под камня не доносилось никаких звуков, кроме шлёпанья капель.

– Вот ведь какая любознательная девочка! – сначала решил Мигука, но потом подумал по-другому:

– А вдруг с Катенькой что-то случилось! – Шерсть на загривке у него встала дыбом. – И никогда мы с ней не посидим, не подумаем, потому что она на меня рассердится. Какой же я бестолковый!

Мигука откатил камень, решительно гукнул, увернулся от посыпавшихся шишек и нырнул в дыру. Он мчался по подземному ходу гигантскими прыжками и чуть было не проскочил мимо сундука. Но тут в его фиалковых глазах блеснуло. Мигука заметил фонарик. Он вообще хорошо видел в темноте, а блестящие вещи особенно. Мигука затормозил и стал думать:

«Раз здесь лежит фонарик, значит где-то рядом была Катя, а раз фонарик валяется на полу, значит она его выронила. Да и пакет с обедом валяется. Поэтому – что? Надо осмотреть окрестности... Так – стены, камни, сундук древний, кости, вода с потолка капает. Прохладно!»

Мигука чихнул.

«Да... А сундук – он с чем?» – Он стукнул лапой по крышке. Сундук загудел.

«Пустой», – Мигука соображал медленно, но верно. Он откинул крышку и увидел, что сундук без дна, и внутри находится ещё один ход. Мигука пролез внутрь и оказался в маленькой каменной комнате с полуоткрытой дверью, из-за которой сочился мягкий жёлтый свет.

«Понакопали, понастроили! Запутаться можно в этих дурацких ходах...» – подумал Мигука, потом тихонько гукнул и довольно ходко пошёл на свет. Распахнув дверь, он увидел довольно страшную картину. Прямо на холодном камне, рядом с табуреткой сидела девочка Катя. Она была за ногу привязана к дереву толстой верёвкой. А совсем близко от неё разевала зубастую пасть мрачная

летучая мышь. Дикий Ледниковый Мигука, не раздумывая, бросился спасать Катю. Он треснул лапой летучую мышь, потом в одно мгновение оторвал верёвку и, подхватив девочку на загривок, скакнул на выход. Геркона от неожиданности и обиды заверещала. А бабка, которая в это время появилась из-за деревьев, стала махать палкой и ругать хулиганов, которые утаскивают дорогих гостей. А ещё она кричала что-то про изумрудные серёжки. Но Катя, обалдевшая от всего происходящего, ничего не слышала и даже, кажется, перестала видеть.

Мигука с разбегу вышиб своей мохнатой башкой крышку сундука, проскакал по подземному ходу и выскочил из подземелья. Он посадил девочку на траву и завалил вход камнем. Потом, тяжело вздохнув, сел рядом. Катя испуганно отодвинулась и опасливо спросила:

– А ты кто такой? Ты меня не съешь?

– Да ты что! Я ж Дикий Ледниковый Мигука! И девочек не ем. Впрочем, мальчиков тоже. Просто я тебя хотел немного попугать, чтобы потом подружиться. А получилось всё как-то по-дурацки.

Мигука рассказал ей всё – как он жил в лесу, как захотел познакомиться с Катей, как подкинул бумажку с планом.

– Ты уж извини! Я же не знал, что тебя на верёвку привяжут, – Мигука мигнул. Его фиалковые глаза подозрительно заблестели, как будто он собирался заплакать.

– Ну ладно, ты не расстраивайся, – Катя погладила Мигуку по лохматой спине, – ты же добрый?

– Конечно, добрый, – подтвердил Мигука, – только бестолковый.

Он немного помолчал, а потом тихонько спросил:

– А что, эти, из подземелья, они что – тебя уже есть начинали?

Катя рассмеялась:

– Да ты что, совсем наоборот! Геркона говорит, что к ним в гости давно никто не ходит. Вот они и соскучились.

– А кто это – Геркона? – подозрительно спросил Мигука.

– Мышь летучая.

– Это такая страшная?

– А вот и нетушки! Никакая она не страшная, просто своеобразная. И вообще, у них там много всего интересного. Она говорит, там целый подземный мир. Озёра, леса, горы, даже целые страны. Вот только сосед им нехороший попался, с бабкой уж больно часто ругается.

– И всё равно мышь некрасивая, – пробурчал Мигука, – я красивее.

Катя взглянула на свои маленькие часики:

– Ну и денёк суматошный выдался! Поздно уже. Надо домой торопиться, а то мама с папой беспокоиться будут. Слушай, а давай ты у нас дома на чердаке будешь жить. Я там часто играю.

– Значит, ты на меня не обиделась? – обрадовался Мигука.

– Конечно, нет. Ну, разве чуточку... Ведь я с бабулей и Герконой не попрощалась. Ты так быстро меня схватил... И книгу бабкину мы прихватили.

– Ну, это ничего, – сказал уверенно Дикий Ледниковый Мигука, – ведь мы можем к ним как-нибудь на неделе заглянуть и извиниться. Я думаю, они не будут дуться. Ведь на цепь сажать тоже нехорошо.

– Заглянем. Завтра или послезавтра, – добавила Катя. Мигука посадил её себе на спину, и они поскакали домой в деревню.

История вторая. Поход к Лешему

Катя и Мигука шли по пыльной просёлочной дороге. Вернее, шла только Катя, а Мигука молча прыгал по обочине. Он дулся на

девочку за то, что родители Кати увезли ту на неделю в город. Поэтому Мигука здорово уменьшился и только хмыкал и гукал в ответ на вопросы Кати.

– Мне родители приставку игровую купили, – похвасталась девочка и поправила блестящий бант на голове.

– Что это за приставка? Лестница, что ли?

– Ну, это штука такая. Подключаешь её к телевизору – и на нём можно играть – прыгать, стрелять, на машине кататься, на самолёте...

– Я прыгать и без приставки могу! – презрительно заметил Мигука и замолчал.

– Ну и ладно! Не хочешь – не разговаривай. Уговаривать не буду.

Катя тоже замолчала.

Так в молчании они и подошли к сосне. Мигука откатил камень. Открылся подземный ход.

– Интересно, – думала Катя, шлёпая кроссовками по небольшим лужам, – будет нынче ругаться бабуля или нет?

Мигука же о бабке не думал, он размышлял о Герконе – действительно ли та, как говорит Катя, своеобразная или просто страшненькая.

Но в пещере их ждало разочарование. Ни бабки, ни Герконы не было. Разноцветные деревья стояли какие-то поникшие, а осветительный шар светил тусклым светло-оранжевым светом.

– Похоже, дома никого нет, – заметил Мигука и постучал мохнатой лапой по крышке каменного стола.

– Э-ге-гей! – крикнула Катя. Но ей ответило только эхо.

Мигука крутнул своей башкой, снял со спины рюкзак с походными вещами и тоже громко гукнул. Потом насторожил своё правое ухо и прислушался.

– Что-то шелестит, – он махнул рукой в сторону рощи, – похоже на эту...

Мигука сделал вид, что забыл, как зовут Геркону.

– Страшненькую...

– Геркона не страшненькая! – возразила Катя.

Мигука вздохнул.

– Подождём, – Катя подошла к одной из стен и стала с интересом рассматривать картины, нарисованные прямо на камне. Мигука же

отошёл к ближайшему дереву и стал зачем-то царапать кору дерева. Через пять минут он бросил это занятие и заявил:

– Подлетает! Ну, прямо истребитель...

И действительно, в кронах деревьев показалась Геркона. Она радостно пискнула и, спикировав, опустилась рядом с Катей:

– Гости к нам дорогие! А вот бабки нет. Уж как она расстраивалась, как убивалась, что в прошлый раз так получилось!

Геркона в полном расстройстве расправила крылья и тут же их сложила.

– Неприятности у неё.

– А что с бабулей, уж не заболела ли? – забеспокоилась Катя.

– Да нет, жива-здоровёхонька! Только отсутствует, – мышь как-то рассеянно посмотрела по сторонам и, немного подумав, тихо добавила, – долги отрабатывает. Ковёр-самолёт вяжет.

– Это кому ж она задолжала?

– Да Лешему Никифору. Бабка его больше «паразитом лесным» обзывает. Так вот – козочки на его поле забрались, посевы потоптали. Вот он и взвился. Прискакал третьего дня взъерошенный, как начал ругаться! До вечера с бабкой выясняли, кто кому и сколько должен. Ну и оказалось, что бабка должна ему шесть изумрудов. Видишь – пол-стены исписано. А у бабули, как на грех, изумруды кончились.

Геркона встрепелась и перелетела к противоположной стене:

– Так она в кабалу и попала.

На стене корявым почерком было написано:

– Б. Яга должна Л. Никифору:

а) за потраву полей – 32 изумруда;

б) за обзывание «паразитом лесным» – 13 изумрудов.

Значится, всё берём в скобки (32+13)

Сергей Савин

Л. Никифор должен Б. Яге:

а) за кусок золотой цепи – 44 изумруда;

б) за обзывание «костяной ногой» – 5 изумрудов.

Тоже берём в скобки. Мой долг $(44+5)$

Пишем уравнение и считаем:

$$x = (32+13) - (44+5)$$

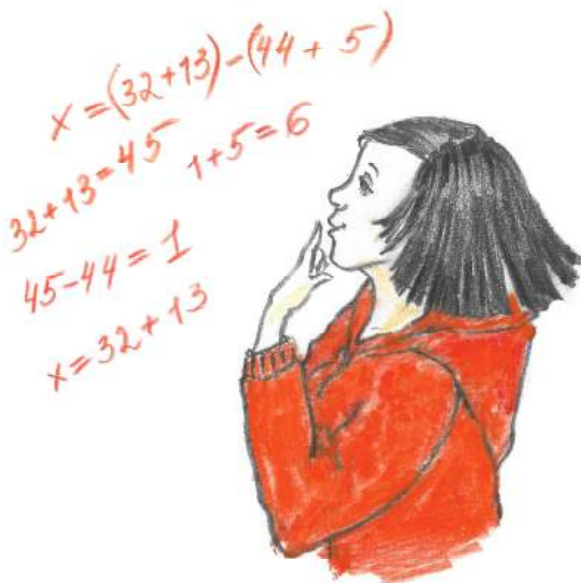
Раскрываем скобки:

$$x = 32+13-44+5 = 6$$

Ты, значитца, должна мне шесть изумрудов.

Проверяем: $32+13=45$ $45-44=1$ $1+5=6$

Всё правильно!

– Ох, и хитрый этот пара... Никифор! Обманул бабу! Посмотри, Мигука, на задачу. Видишь ошибку?

Мигука подошёл к стенке и уставился на неё своими круглыми фиолетовыми глазами:

– Цифры и буквы вижу, а ошибки не вижу!

– Ты что, как Баба-Яга, в математике не соображаешь? Она же скобки неправильно раскрыла! – Катя удивлённо взглянула на Мигуку.

– Почему не соображаю? Я даже до двадцати считать умею! – гордо ответил он и оглянулся на Геркону.

– Понятно. – Катя взяла мел и перерешала задачу. – Получается, что Никифор должен бабу четыре изумруда.

– Это же надо, что в подземном царстве делается – обман, кругом обман! – заверещала летучая мышь и начала метаться по пещере, да так шустро, что у Кати и Мигуки зарябило в глазах.

– Ну, хватит расстраиваться! Слезами горю не поможешь, – рассудительно заявила Катя, – надо выручать двоечницу. Иксы ей ни к чему. Далеко до Лешего?

Геркона перестала летать и села на стол. Как отметил Мигука, никаких слёз в её глазах не было.

– Вёрст шесть будет или двенадцать. Половина из них – лесом и лугами, половина – горами и долами.

– Далековато... – Катя задумалась. – А заклинание какое-нибудь поможет?

– Не, не поможет, – Геркона засмушалась, – я букву чшщ...с не выговариваю, а их в этом заклинании целых три штуки. А ты алфавита нашего не знаешь.

– Ну, а чтобы мама с папой не беспокоились?

– Это я могу! – обрадовалась мышь. Она слетала за книгой, по складам прочитала заклинание, и они пошли по жёлтой тропинке на помощь Бабе-Яге.

Впереди прыгал Мигука, за ним шла Катя, а над ними зигзагами летела Геркона. Они вышли из пещеры и попали в дикий разноцветный лес. Деревья были синие, зелёные, коричневые. Некоторые даже светились и мерцали тёплыми искрами. Иногда они были перевиты лианами, на которых цвели громадные цветы, а на ветках чирикали неизвестные птицы. Воздух был очень лёгкий и вкусный.

– А почему, – радуясь неизвестно чему, крикнула Катя Герконе, – у вас в подземелье и солнце почти такое, как у нас, и небо, и облака?

Геркона опустилась ниже:

– Яга говорила, что с доисторических времён повелось, когда здесь доисторические существа жили.

– И давно эти времена были?

– Ну, если судить по названию – давно. Наверное, тогда, когда в подземелье никаких историй не случалось. А сейчас случаются.

Лес кончился, и они вышли на луга. Они были все белые от цветов.

– Это антимония цветёт, – с уважением заявила Геркона, – очень полезный цветок.

Мигука довольно гукнул и, как молодой телёнок, стал скакать по лугам.

– А ягоды у неё будут? – спросила Катя.

– Будут, через неделю, – авторитетно заявила Геркона.

– Хорошо бы картину нарисовать, – Катя задумалась, – такую же большую, как на стене в пещере.

– А в той стороне, – снова заговорила мышь, – там, где полоска дождя, видишь, занавесочка такая серенькая – озеро вздыхающее.

Катя забралась на большой, поросший лишайником придорожный камень и, приложив ладошку ко лбу, посмотрела в сторону дождя. Геркона устроилась рядом.

– Ничего не видно, – Катя убрала ладонь и уже хотела спрыгнуть с камня, как немного в стороне, на холме увидела красивую избушку на куриной ноге.

– Ой, какая красивая! Наличники резные, стёкла разноцветные, а на коньке – сова!

– Это бабкина дачная сиденция. Ой, нет – не сиденция, а резиденция, – похвалилась Геркона.

– А что такое резиденция? – спросила Катя, которой слово показалось знакомым. Кажется, она слышала его по телевизору.

– Ну, это домик, где сидят, в общем – отдыхают.

– А почему нога одна? – Катя спрыгнула на землю.

– Бабкина затея! У всех, говорит, на двух, а у меня будет на одной. Модернизм! – Было видно, что летучей мышью нравятся непонятные слова. Геркона посмотрела на солнце и вздохнула:

– Летать надоело! Давайте отдохнём, посидим.

– Давайте, – согласилась Катя, – заодно пообедаем. А бабушка не рассердится?

– Что ты, она очень будет рада! – возразила Геркона и поспешила к избушке.

Катя крикнула Мигуку, который всё ещё сломя голову носился по лугам, и тоже направилась вслед за мышью. Они уже подходили к резиденции, как вдруг на опушке леса Мигука заметил серые тени. Это была стая полудиких и полностью голодных волков. Волки тоже увидели путешественников и рванули в их сторону. Девочка Катя, Мигука и Геркона быстро заскочили в избушку и закрыли дверь на засов. Волки сели под окнами и страшно завывали. Катя подошла к окошку и отдернула занавесочку. Мороз пробежал у ней по спине.

Прямо около стекла она увидела горящие жёлтым светом глаза и открытую волчью пасть. Одного клыка у волка не хватало, но от этого его рожа казалась ещё страшней. Катя задёрнула занавеску и уверенно заявила:

– Они сейчас нас сожрут! Всех!

Потом она села на стул с гнутой спинкой и уставилась в угол комнаты.

– Это Лешего волки! Без присмотра – страсть какие злые! – Геркона залетела на стол и стала жадно пить воду из кувшина с цветами.

Мигука почесал свою круглую мохнатую башку и расстроился:

– Я, конечно, могу увеличиться и подраться с ними, но уж больно они огромные и голодные...

Избушка вдруг накренилась и подпрыгнула. Кувшин с цветами полетел на пол и разбился. Все вздрогнули и стали перебираться на пол.

– Землетрясение? – утомленным голосом спросила Катя.

– Непохоже... – кисточки в ушах Мигуки поникли.

– Это, наверное, избушку за ногу укусили. Ну, прям звери окаянные! – Геркона от злости уже шипела как змея. – Единственную ногу – и ту покалечили. Говорила я бабке – стой как все, так нет – эстетика...

Избушка опять подпрыгнула и закудахтала.

– А нельзя ли что-нибудь наколдовать? – жалобно спросила Катя.

– Чтобы они не кусались.

– Сейчас попробую, если вспомню. – Геркона легла на спину, скрестила на груди крылья и прострекотала что-то непонятное, зловещее и страшное. Потом взлетела к окошку и глянула на улицу. Катя и Мигука с надеждой наблюдали за мышью.

– Ошиблась, – прошептала Геркона, медленно опускаясь на пол. Она закатила глаза и упала бездыханная.

– Обморок. Глубокий! Надо её водой полить!

Мигука бросился к остаткам кувшина и стал с удовольствием поливать Геркону. А девочка Катя с опаской подошла к окну, заглянула в щелочку между занавесками и ахнула. Вместо зубастого волка под окном рыл копытом землю огромный однорогий бык и, как показалось Кате, соображал, в какой бок ударить избушку.

– Там быки. Страшные, с волчьими хвостами, – сказала Катя и заплакала.

Мигука тут же бросил поливать насквозь промокшую и уже очнувшуюся Геркону:

– Я знаю, как бороться с быками, овцебыками, волкобыками и быковолками. Только мне надо что-нибудь красное.

– Красное? – Катюша всхлипнула. – У меня в сумочке шаль красная. Бабуле подарок. С кистями...

И девочка опять заревела.

Мигука тут же увеличился в разумных пределах. Потом обмотался шалью, встал у двери и строго заявил:

– Хватит реветь! Как только я выскочу за дверь, сразу же закрывайтесь и ждите. И ничего не бойтесь.

Он открыл дверь и скакнул за порог навстречу волкобыкам.

Катя, роняя крупные слёзы, закрыла дверь на засов. Под окном послышался страшный дикий рёв и топот. А потом настала тишина.

– Неужели овцебыки затоптали Мигуку? – Катя снова выглянула в окно. Там было пусто.

– Ага, никого нет! Так просто с Мигукой не справишься! – Катя облегчённо вздохнула, немного походила из угла в угол и стала убираться в горнице.

– А надо бы этому дураку Мигуке бока-то чуть-чуть память, – прошипела Геркона и закуталась в махровое полотенце.

Прошло около часа. В дверь постучали.

– Кто там? – с опаской спросила Катя.

– Свои! Это я, Мигука, укротитель волкобыков! – раздался бодрый голос.

Катя отодвинула засов и открыла дверь. В горницу ввалился Мигука. Он весь был изляпан грязью, но глаза его горели победным огнём. В лапах, как боевое знамя, Мигука держал изодранную шаль.

– Теперь тебя надо холодной водой отмывать. Из ведра! – радостно заверещала Геркона. Но Мигука не дал ей договорить:

– Быстро собираемся! Быки сидят в болоте, но скоро, наверное, выберутся. Поэтому бежим!

– Надо покусанную ногу забинтовать! – пожалела избушку девочка. Геркона возразила:

– Избушку Яга заморозит, не впервой, заодно и этих бешеных быков расколдует да и шаль починит.

Вся компания путешественников быстро направилась в сторону синих гор. В горах идти было тяжелее. Кругом были кручи и бездонные пропасти. А когда они уже почти добрались до перевала, стал накрапывать дождь.

– В дождь по горам ходить не рекомендуется! – Катя оглядела скалы и остановилась. В пропасть смотреть не стала. – Надо искать пристанище.

Все согласились.

– А вот и пещера есть! И листьев кто-то натаскал. Целую кучу. – Подказала Геркона, хорошо знающая эти места. – Надо только пройти перевал и немножко спуститься вниз.

Так они и сделали. Пещера была маленькая и уютная. Мигука натаскал дров и развёл костёр. По стенам замечались загадочные

тени. Девочка Катя приготовила обед. Путешественники поели и стали рассказывать друг другу страшные истории. Истории были до того страшны, что ночью очень долго никто не мог заснуть.

А дождь всё шёл и шёл... И размыл склон над пещерой. Но Катя, Мигука и даже Геркона об этом не знали. Рано утром они проснулись. Настроение у всех было отличное. Из-за гор, прямо в пещеру светило огненное солнце. И девочка Катя запела песню, которую два раза слышала от своего старшего брата:

– Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...

Мигука стал громко гукать, а Геркона верещать. И тут сверху, прямо над входом, упал небольшой камень, потом ещё один, а спустя мгновение хлынула целая лавина и завалила вход. Компания путешественников смолкла.

– Вот тебе и Трансвааль, – прошептал Мигука, – времена вы этом подземелье действительно исторические. От этих всяких историй башка кругом идёт.

А Катя очень тихо сказала:

– Как же это я забыла, что в горах орать нельзя.

– Да ты и не орала, – возразила Геркона, – ты пела! Орал Мигука. Это всё из-за него. Чумной и бесполезный у тебя знакомый, – мышь всё не могла простить купания.

– Сама ты бесполезная! И спишь вниз головой. А я сплю, между прочим, как все нормальные звери и, кроме того, полезный. Я волкобыков победитель. Я тоже пел...

– Хватит спорить! Надо из плена освободиться.

– А я уже придумал! – заявил Мигука. Глаза его светились в темноте тёмно-фиолетовым светом.

– И я знаю, – пропищала Геркона, – рыть надо!

– Рыть здесь два дня придётся, – с сомнением в голосе произнесла Катя.

– А вот и не надо рыть! Я сейчас за десять минут проход сделаю. Ну, не за десять, а за час. Только пусть эта летучая мышь извинится или пусть скажет, что я – полезный.

В тёмной пещере установилась напряжённая тишина. Через некоторое время послышался голос Герконы:

– Ну, погорячилась я... Всяко бывает – и так бывает. Извини! Теперь я думаю, что ты не такой уж бесполезный.

– Совсем не бесполезный, – Мигука довольно гукнул и тут же испуганно прислушался. Всё было тихо, и он продолжил менторским тоном:

– Вы должны знать, что Дикий Ледниковый Мигука, то есть я собственной персоной, может увеличиваться. Но я же могу и уменьшаться, конечно – в разумных пределах. Поэтому, – Мигука сделал паузу, – если я уменьшусь и заберусь в расщелину, а потом увеличусь, то раздвину проход. Если не получится с первого раза, то получится со второго или с двадцать второго. Терпение и труд всё перетрут! Туннель буравить – это не головой вниз висеть! – заявил он в конце своей лекции и твёрдым шагом направился к завалу...

И на этот раз Мигука выручил друзей. Через полчаса все выбрались из пещеры и уже без приключений добрались до владений Лешего. На крутом берегу быстрой речки они увидели высокий терем. Он был окружён редкими, но толстыми и дуплистыми деревьями. Когда путешественники миновали открытую калитку и несколько деревьев, то на зелёной лужайке они увидели Бабу-Ягу. Она сидела в кресле-качалке и вязала крючком. Рядом стоял небольшой столик, на котором стояли очень красивые лазоревые чашки, вазочка с вареньем, тарелка с ватрушками.

– Бабуленька Яга! Мы тебя выручать пришли, – заверещала Геркона и метнулась к невольнице.

Бабуля уронила вязанье, вскочила с кресла и так споро кинулась им навстречу, что Мигука даже попятился.

– Ой, гости мои дорогие! Пришли, голубчики, не обиделись на старушку! Только чего меня выручать? Я здесь так... Поработать вот пришла...

Она расцеловала Геркону и Катю, а Мигуке осторожно пожала мохнатую лапу. Геркона сделала круг над бабкой и снова заверещала:

– Обманул тебя Леший, обсчитал! Горе ты моё луковое! Арихметики не знаешь!

– Как обсчитал?

– А вы задачу неправильно решили, – сказала Катя.

– Я задачу неправильно решила? – Яга насупилась. – Да я все задачи как орехи щёлкаю!

– Ну а в этой задаче вы немного ошиблись, – осторожно возразила Катя, – мы пересчитали, и оказалось, что Никифор должен вам четыре изумруда.

Четыре...? Изумруда?

– Точно – четыре! – подтвердила Катя.

– Где этот паразит лесной? Сейчас я ему покажу, он у меня попляшет! – притворно запричитала Баба-Яга страшным голосом.

– Не буду я сейчас плясать. Не до того мне. Коверодром строить надо, меди нету. Нету – и всё! А ты чего раскричалась перед гостями? Их надо за стол усадить, чаем напоить, пирогами угостить. С дороги ведь...

Баба-Яга осеклась:

– А пошто ты меня в задаче обманул?

– Как это я тебя обманул? – Леший погладил свою бородку, и глаза его хитро блеснули. – Вместе ж задачу решали! Сама твердила – я лучше всех знаю... Как решили, так уж решили! Чего теперь – опять полдня цифры писать? Проходите, гости дорогие, за стол, не слушайте бабулю, она у нас капризная! Я сейчас пирогов ещё принесу да стульев маловато. А задачи мы уж потом решать будем.

Все уселись за стол и стали пить чай с вареньем. Мигука даже за шишками сбегал для самовара, чтобы он лучше пыхтел. И в конце концов они обо всём договорились. А Леший Никифор даже подарил Кате на прощание перстенёк с изумрудом.

История третья. Битва в Подземелье

Баба-Яга и Катя сидели в дачной бабкиной резиденции и разбирали колдовские травы.

– Ты эту травку клади туда, она от огня. А эту сюда, она от всякого лиха несусветного, – поучала Катя бабка.

Мигуки и Герконы не было. Они гуляли по серебряному лугу, потому что уже давно подружились.

Катя положила «несусветную» траву на место и хотела задать Яге давно мучивший её вопрос – почему обзывание «костяной ногой» стоит меньше, чем обзывание «паразитом лесным», но не успела.

Откуда-то сверху послышались истошные крики. Бабка выглянула в окно и увидела Лешего Никифора на ковре-самолёте, пикировавшего на огород. Раздался треск, и всё стихло. Баба-Яга и Катя выскочили на улицу.

– Мои огурцы! – заорала Яга. Она вообще любила поорать просто так, без причины, но теперь причина была, и очень уважительная. Ковёр-самолёт с Никифором проломил дыру в заборе и рухнул на грядку с бабкиной гордостью – гигантскими огурцами.

– Ты их растил, паразит низколетающий?! Ты их азотными удобрениями потчевал? Вот я тебя уже клюкой!..

Пока Баба-Яга искала клюку, Катя помогла Лешему выбраться из-под обломков забора.

– Медь! Меди мало! Мотор не тянет, – прошептал Никифор и стал судорожно вытаскивать из бороды щепки.

Тут подскочила Баба-Яга и двинула Лешего клюкой по спине.

– Ой, больно! – Никифор даже не защищался. В недоумении бабка опустила клюку.

– Там, – Леший показал в сторону гор, – там Абры и Кадабры!

Бабка открыла рот и села на землю:

– Как Абры и Када... Их же десять тысяч лет не было. Они же в пещерах замурованы!

– Вылезли! Решётку взломали и вылезли. Они же ползучие.

– Сам ты ползучий! Столько времени не могли вылезти, а тут вылезли.

– Баба-Яга с подозрением посмотрела на Никифора, и тот отвёл глаза. Бабка встала и подступилась к Лешему:

– А ну, признавайся, паразит лесной, что натворил! Леший потупил глаза и стал ковырять ногой землю.

– И с грядки моей сойди! Хотя уж и не надо, наверное.

– Я это... Третьего дня, в среду, кусочек из решётки отколупнул... Медь мне нужна. Понимаешь? Подъёмная сила у ковра маловата...

– Медь ему нужна! Отколупнул! Такую нечисть выпустил! Не тобой приколупнуто – не тебе и отколупыва... отколуп... отколо... – Баба-Яга окончательно запуталась и повернулась к девочке. – Вот оно ведь как отливается! Плохо дело... Похоже, предстоит большая сеча. Зови быстрее наших гуляк. А ты, – тут бабка указала клюкой на Никифора, – своих волков полудиких. Память-то на заклинания, небось, не отшибло? И ковёр приberi! Зря, что ли, вязала? А я пока избушку в потайное место отгоню.

И Яга, взяв хворостину, погнала недовольно кудахтавшую избушку в лес.

Когда все собрались, Баба-Яга запрыгнула на садовую скамейку:

– Друзья! – торжественно начала она свою речь. Потом посмотрела на Никифора, раздражённо фыркнула и продолжила. – Настал час испытаний! На нас идут войной доисторические существа. От этой беды нет заклинаний, потому что против доисторических животных не действуют даже самые современные заклинательные средства. С доисторическим войском можно бороться только доисторическим оружием. Оно лежит у меня на складе на Лысом холме.

– Стрелять будем? По животным? – испуганно спросила Катя.

– Придётся! – хитро подтвердила бабка. – Пиф-паф...Ой-ой-ой... Но хватит вопросов! Время не ждёт! На все вопросы ответчу по дороге.

Она подобрала подол своего нового, защитного цвета платья и прыгнула на землю.

– Вперёд! На Лысый холм! – торжественно объявила Яга и строевым шагом двинулась по жёлтой тропинке, которая вилась среди высоких кустов. Все поспешили вслед за ней.

По дороге бабка принялась рассказывать Кате и Мигуке всё, что знала об Абрах и Кадабрах. Оказалось, что в доисторические времена в подземелье жило два вида существ – разумные и не очень разумные, зато злые. Между ними часто происходили битвы из-за того, что «неразумные» хотели завоевать всё подземелье. В конце концов разумные существа победили. Они загнали неразумных в тёмные пещеры. А чтобы те не буйнили, входы и выходы закрыли медными решётками. Говорили, что медь от нечистой силы помогает. Потом разумные существа исчезли. Есть легенды, что они улетели в какой-то «космос». А неразумные так и остались в пещерах.

– И сидели бы они там ещё тысячу лет, если бы не этот паразит Никифор! – Бабка опять стала ругать Лешего.

– А это...– Катя перебила Бабу-Ягу, – нам что, убивать их придётся?

– Зачем убивать? – Яга от удивления даже остановилась.

– Ну, они же в нас стрелять будут!

Девочке было страшновато.

– Ничего ты не понимаешь! – Баба-Яга покрутила у виска скрюченным пальцем. – У нас в подземелье такими дурацкими глупостями не занимаются! Убивать! Надо же – что удумала!

И она снова решительно зашагала вперёд:

– Для тупых и непонятливых объясняю: у них оружие злое, а у нас – доброе. Вот, например, если в тебя из своего оружия попадёт Абра или, допустим, Кадабра, то ты становишься злой и невоспитанной.

Начинаешь корчить рожи, показывать язык, ругаться нехорошими словами, плевать, царапаться и, кроме того, лезть туда, куда не надо. А если...

Тут бабку перебил Мигука:

– А в вас тоже попадали из этого оружия?

Яга возмутилась:

– Ну, вот ещё! В меня даже с двадцати локтей трудно попасть, потому что я очень стройная и вёрткая.

– А почему же вы тогда плюётесь и ругаетесь? – ехидно спросил Мигука и спрятался за спиной у Кати.

Бабка оторопела. В раздумье она пожевала губы, а потом, не оборачиваясь, сухо сказала:

– Отставшим подтянуться! Продолжаю лекцию. Так... А если ты из доброго оружия попадёшь в Абру или, допустим, в Кадабру, то та становится доброй, и её начинает тянуть к себе домой. Ведь это для нас ихние пещеры – тёмные и дальние, а для них они – дом родной. Главное в предстоящей битве – попасть в главаря, Абракадабру. Тогда она сама уведёт всех. Понятно объясняю? Дошлó?

– Понятно! – хором ответили Катя, Мигука и Геркона. Леший Никифор буркнул что-то неразборчиво, а волки, бежавшие стороной, промолчали.

– То-то же! – торжественно заявила Яга. – Я вообще хорошо объясняю, особенно туповатым. – Бабка покосилась на Мигуку. – Из меня запросто может учительница получиться. Было б только кого учить. Правда, учеников путёвых не осталось... А вот и склад! На холме, рядом с одиноким деревом, похожим на сосну, стояло приземистое здание, сложенное из толстых брёвен.

– Ну-ка, Никифор, и ты, как тебя там... Гукалка – пошли за мной, снаряжение вытащим.

Было заметно, что бабке вопрос Мигуки про плевание запомнился крепко-накрепко.

Леший и Мигука поплелись вслед за бабкой. Катя же внимательно осмотрела окрестности. Холм был высокий, поэтому девочка увидела и Вздыхающее озеро, и серебряный луг, а также разноцветный лес.

– Вот мама удивится, да и папа тоже, если я приду и сразу начну плевать, ругаться и царапаться. Наверное, им будет неприятно.

Катя снова посмотрела на Вздыхающее озеро и вздохнула:

– Красотища-то какая!

Тут из сарая, таща здоровенный сундук, с кряхтением выбрались покрасневшиеся грузчики. Над ними, подбадривая диковатыми криками, кружила Геркона. Через минуту вслед за грузчиками в чёрной ступе торжественно выплыла Баба-Яга. В руках она держала новенькую метлу, перевязанную розовым бантом.

Мигука и Никифор подтащили сундук к дереву и сели на него отдохнуть. Но бабка, выбравшись из ступы, согнала их, открыла крышку и стала вытаскивать доисторические предметы. Вначале она вытащила целую кучу штуковин, очень похожих на пистолеты. Яга раздала их всем, кроме Герконы.

– Для тебя тяжеловато будет. А вообще-то это оружие. Из этих штуковин будем стрелять. Чтобы раздался выстрел, необходимо нажать на крючок, – бабка крутнула пистолет на указательном пальце, потом навела на верхушку дерева и пальнула. Тут же с дерева западали крупные плоды.

Волки от восторга взвыли. Бабка была довольна.

– Это оно нас от доброты душевной угощает!

– Точно! – подтвердил Мигука, которому подарком попало прямо по башке. – Очень хорошо угощает!

Бабка не обратила на это замечание никакого внимания.

– А теперь в шеренге – равняйся!

Затем она достала из сундука несколько маленьких плоских коробочек с ремешками и раздала их всем, даже волку с выбитым зубом.

– Когда ты, Никифор, зубы волкуставишь? Совсем о животных не заботишься!

Волк засмутился.

– Сам он не хочет. Говорит – так страшнее. А мне что – не хочет, так не хочет. Неволить не могу. – Леший повертел коробочку в своих огромных ручищах. – А это для чего?

– Это переговорное устройство. Чтобы разговаривать на расстоянии. Нажимаешь на кнопочку и говоришь: «Вызываю Ягу Главную, вызываю Ягу Главную!» Это я – Яга Главная. Самая Главная! И во всех коробочках раздаётся твой голос. Тогда я тоже нажимаю на кнопочку и отвечаю: «Яга Главная на проводе». И ты мне передаёшь донесение.

– А меня как вызывать? – спросила Геркона и от волнения широко раскрыла зубастую пасть.

– Твои позывные будут «Воздух». Я, например, нажимаю на кнопку и говорю: «Воздух», отвечайте!» И ты мне тоже передаёшь донесение.. Катя у нас будет Катериной. Или нет, лучше Кэт, для краткости. Мигука – Миг!

– А я буду Леший-два, – встрял Никифор.

– Почему два? – удивилась бабка.

– Так красивее.

– Да? Ну, хорошо. Значит, так: самая главная задача будет стоять перед Мигукой, так как он умеет уменьшаться. Он должен будет зайти с правого фланга, обнаружить Абракадабру и пальнуть в неё из нашего доброго оружия. Герконе придётся летать над полем битвы и сообщать о передвижениях незваных гостей. Леший

Никифор с отрядом особого назначения, состоящим из волков, будет держать оборону на подступах к холму. Я же буду делать отвлекающие маневры. Понятно?

– Я не согласна! Я так не согласна! – Катя вышла из строя.

– Разговорчики в строю! – заорала было бабка, но девочка не испугалась.

– Я Мигуку не брошу!

Яга внимательно посмотрела на неё и уже спокойным голосом сказала:

– Ну, не хочешь бросать, так не бросай. Только ведь маскироваться придётся, ползать по-пластунски. Грязная будешь. Кончено, если погибнешь, ну, там, в болоте утонешь или со скалы упадёшь, то памятник поставим.

– Ну и пусть грязная. Всё равно...

Тут в разговор вмешался Никифор:

– Я извиняюсь, но у меня тоже вопросик имеется. Волки мои стреляют плохо. Лапы у них к стрельбе не приспособлены. Я думаю, их быстро всех озлобят. Они и так-то не слишком добрые, а уж если в них из злого оружия попадут...

Бабка задумалась. Волки насторожились.

– Да, проблема! – Яга прошла вдоль строя. – Какие будут предложения?

– Надо их всех к деревьям привязать! – сказала Геркона.

– Нет, так не пойдёт! – возразила бабка. – Их самих тогда покусает, а они убежать даже не смогут.

– А у нас нет чего-нибудь, похожего на смолу? – вдруг спросила Катя.

– У нас чего-нибудь, похожего на смолу – сколько хочешь! Деревьев-то видела – сколько? – Бабка сощурила глаза. – Только тебе-то зачем?

– Я предлагаю слепить из неё зайцев и повесить на шеи волкам.

– А это для чего? Амулеты, что ли? – Бабка ещё не сообразила, что к чему.

– Для того! Когда волк вконец озверееет, он соображать будет мало и, конечно, вцепится зубами в зайца. Зубы и склеятся. Тогда он уже никого не покусает, а убежать сможет.

– Гениально! – заверещала Геркона. Волки с сомнением переглянулись. Но бабка громким голосом приказала:

– Всем лепить зайцев!

Когда зайцы были слеплены и привязаны на шеи недовольных волков, со стороны гор раздался шум.

– Ну, Геркона, давай на разведку! – скомандовала Яга, а сама стала рыться в сундуке.

Геркона сделала круг над холмом и устремилась в сторону шума. Бабка же достала подзорную трубу и, приложив её к правому глазу, стала наводить резкость.

– Треногу бы надо под трубу, – заметил Леший.

– Ух ты! – вдруг воскликнула Яга и почесала затылок. – Сколько их! Целое войско. А Геркона-то что выделяет! Ох, собьют её! Летаёт уж больно низко... Так, – она оторвалась от трубы, – вам пора.

Бабка поманила пальцем Мигуку с Катей и стала тихо давать указания:

– Ты, Мигука, спрячешь Катю в дупле ветвистого дерева. Оно растёт недалеко от большого плоского камня. Вон там, у ручья, – Яга указала направление, – Видишь?

Мигука утвердительно гукнул.

– Катя будет прикрывать тебя с тыла. Сам же уменьшишься и замаскируешься прямо на камне. Абракадабра там обязательно появится, потому что очень любит такие места. Понятно?

Мигука хотел гукнуть, но не успел. Раздался свист, и в его загривок врезалась чёрная молния. Полетели клочья шерсти. Все обалдели. Первым очнулся Никифор. Он навёл свой пистолет на чёрную молнию. Раздался выстрел. Молния исчезла, и на её месте оказалась Геркона. Из её пасти торчала Мигукина шерсть. Геркона чихнула и стала плевать.

– До чего же у тебя шерсть жёсткая и противная!

После чего, отплевавшись, слетела на землю. От такого нахальства Мигука оцепенел, а Баба-Яга ткнула пальцем в Геркону и грозно сказала:

– И так будет с каждым, в кого попадут Абры или Кадабры. – Потом топнула ногой и заорала. – Ты почему так низко летала? С Лешего пример берёшь?

– Погодные условия...– замялась Геркона. Хотелось рассмотреть получше. Абракадабра в центре. И они уже близко.

– Понятно. – Яга немного успокоилась. – Все по местам! – Потом посмотрела на клочки шерсти, валявшиеся на траве, и добавила:

– Ну, ни пуха, ни пера!

Катя с Мигукой направились к ветвистому дереву, Леший со своими волками засел в кустарнике у подножия холма, Геркона взлетела и стала набирать высоту.

Баба-Яга несколько минут наблюдала за передвижением противника. Потом отложила подзорную трубу, взяла метлу с розовым бантом, забралась в ступу и медленно полетела в сторону болота. Туда, по её плану, надо было заманить абракадабрино войско.

Битва началась. Абры и Кадабры наступали. Их было видимо-невидимо. В воздухе гремела страшная боевая песня:

*Мы Абры, мы Кадабры,
Не боимся даже швабры.
Мы дерёмся, мы плюёмся
И над бабками смеёмся.*

Первыми начали звереть волки. Леший-два, видя, что половина его волков уже вцепились зубами в зайцев, поднялся вверх по склону и залёг за бревно.

– Ничего, мы ещё подерёмся! – сказал он сам себе и открыл беглый огонь, хотя ему было очень страшно.

– Я Яга Главная, я Яга Главная! – рывкнуло вдруг у Лешего на шее. Леший вздрогнул и промазал. – Вызываю Лешего-два! Леший-два, держи...

И вдруг коробочка смолкла. Никифор посмотрел вверх и ужаснулся. Ступа с Бабою-Ягой выделявала в небе невероятные кренделя – то ли «мёртвые петли», то ли «бочки».

– И бабуля озверела! В штопор вошла – сбили!

Леший обхватил голову руками и стал раскачиваться из стороны в сторону:

– Пропала моя душенька! Со свету сживёт, косточки сожрёт. Жизни не будет... Лучше в атаке погибнуть!

Он перестал раскачиваться и снова взглянул в синее небо.

Ступа ещё безобразничала, но бабки на её борту уже не было. Леший пригляделся и над болотом увидел Ягу. Та планировала на метле, стараясь дотянуть до берега.

– Не озверела ещё! Держится! – повеселел Никифор. – А у метлы мотор тоже не тянет.

Яга, чуть-чуть не дотянув до берега, плюхнулась в грязь и поползла в наступление, бодро стреляя из пистолета.

– Я-то чего? – очнулся Леший. – Бабка такой героизм проявляет! Волки, огонь!

А в это время Дикий Ледниковый Мигука сидел в расщелине камня и во все свои фиалковые глаза наблюдал за приближением Абракадабры. Её несли на носилках четыре Кадабры и три Абры. Сверху, над носилками, был приделан большой чёрный зонтик. В своей зубастой пасти Абракадабра держала трубку, из которой шёл грязно-жёлтый дым. Поэтому она смахивала на сошедший с ума паровоз, украшенный когтями, рогами и копытами.

Пришельцы поставили носилки на камень, сами же отошли к деревьям и в почтении сложили свои рогатые головы перед предводительницей. Та положила свою правую ногу на голую коленку левой, выпустила в небо кольцо дыма и спросила:

– Где бабка? Где Яга?

– Вроде ещё летает, – ответила свита.

– Сбить! – коротко приказала Абракадабра. – И пульт управления ко мне!

Тут же перед ней оказался металлический ящик, ярко мигающий разноцветными огоньками. Абракадабра отложила курительную трубку и стала крутить у ящика ручки и нажимать на всякие клавиши. Она была до того необычна, что Мигука забыл, где и для чего он находится. Из оцепенения его вывела коробочка. Она зашипела и Геркониным голосом сказала:

– Я «Воздух». Сообщение для Мига и Кэт. Внимание! Объект рядом с вами. Ух и страшный объект! Надо стрелять. Кэт, прикрой!

«Сам вижу», – подумал Мигука и стал подтаскивать к себе пистолет, но тот зацепился за какой-то выступ и не поддавался. Вдруг в переговорной коробочке что-то ухнуло, свистнуло, и громкий металлический голос угрожающе произнёс:

– Я те стрельну! Я те пальну! Хватит болтать в эфире. Несёте какую-то чепуху – Кэт, Миг... Теперь говорить буду только я – Абракадабра Великая! Мои зенитки сбили вашу Ягу. Сопротивление бесполезно! Предлагаю сдаться. Тем, кто примет мои условия, бесплатно предоставлю работу в каменоломнях. Будут валуны в гору вкатывать! Хо-хо-хо...

У Мигуки мороз побежал по коже. Он немного увеличился и дёрнул пистолет. Тот, наконец, поддался. Мигука навёл его на Абракадабру и несколько раз выстрелил. Та медленно повернулась, взглянула на Мигуку, потом отвернулась и как-то мурлыкающе сказала:

– Надо же, какой пушистенький и храбрый, попал-таки. У! Зверюшечка с кисточками!

После чего крутанула ручку настройки у пульта управления и объявила:

– Отбой! Прекратить стрельбу! Мне здесь не нравится. –

Затем, снова закурив трубку, продолжила. – Место открытое, птицы разные каркают, бабки с метлами летают. Покою никакого не

будет. Вот у нас пещеры – гранит, мрамор, тишина, красота. Да и обед скоро. Поэтому великий поход окончен.

Абракадабра махнула когтистой лапой. Тут же её носилки подхватили Абры и Кадабры, и армия захватчиков двинулась назад, в пещеры.

Мигука тяжело вздохнул, увеличился и пошёл за Катей.

Через полчаса все защитники собрались у сарая. Грязные, усталые, но довольные. Баба-Яга выстроила войско на холме и объявила всем без исключения благодарность, а Мигуку даже поцеловала.

Войско, прокричав троекратное «ура», прихватило съестные припасы и отправилось купаться на Вдыхающее озеро.

История четвертая. Баба-Яга влюбилась

Девочка Катя и Мигука сидели в одноногой бабкиной резиденции и работали на компьютере. Вернее, работала Катя, а Мигука тарачил свои фиалковые глаза и через каждые две минуты канючил:

– Катя, ну давай, в тетрис поиграем.

– Ни за что! Никогда! – сурово отвечала Катя. – Может быть, позже. Когда я досчитаю.

Девочка занималась серьёзным делом. Она придумывала космический корабль. Эта идея пришла ей в голову, когда она летала на бабкиной метле с розовым бантом. Кате полёт очень понравился, однако ей подумалось – а если дождь пойдёт? Или град со снегом? Не успеешь и заклинание сказать. Кроме того, Кате очень хотелось полетать над родной деревней. А если на метле лететь – подумают, что ведьма и испугаются.

Неожиданно в дверь избушки постучали, и в комнату ввалился Леший. Он даже не поздоровался, а сразу спросил:

– Где бабуля? Мне её срочно надобно! Абракадабра на переговоры зовёт.

– Нет её, – задумчиво ответила Катя, а Мигука добавил: – Она стала странной какой-то. Каждое утро уходит и пропадает допоздна. Незнамо, где!

– А я знаю, а я знаю! – влетела в форточку летучая мышь Геркона. – Только не скажу. – Она села рядом с букетом из антимоний. – Это страшный секрет.

Леший Никифор прокрался к форточке и закрыл её.

– Говори, бандитка! А то водой оболью!

Геркона понюхала самую большую антимонию.

– Ну, может быть, не такой уж и страшный. Наша дорогуша-Ягуша влюбилась.

– А как же я? – удивился Никифор и плюхнулся на скамейку.

Мигука и Катя вытаращили глаза.

– В кого? В округе на сто вёрст никаких женихов нет.

– А для неё есть! – загадочно проговорила Геркона и замолчала.

– Я тебя сейчас в клетку посажу, как попугая! – прошипел Леший и протянул волосатую лапу к летучей мыши. Та шустро взлетела к потолку и повисла вниз головой. Её маленькие глазки хитро блестели.

– Герконушка! Ну, расскажи! – стала подлизываться Катя. – Мы тебе орехов в шоколаде нарвём.

– Сколько хочешь! – подтвердил Мигука. – Я знаю в лесу место, их там видимо-невидимо.

– Да я и сама точно не знаю, – сдалась Геркона. – А врать не хочется. Конечно, я могу кое-что предположить, только пусть Никифор в угол сядет.

Леший Никифор с готовностью кинулся в угол к большой табуретке.

Геркона утродилась поудобнее и, откашлявшись, начала свой рассказ:

– Наша непутёвая бабушка, как вы знаете, каждый божий день уходит и ничего не говорит, куда она уходит и зачем. Поэтому я решила за ней проследить, так сказать, немного поиграть в разведку... и контрразведку. Оказалось...– тут Геркона сделала длинную паузу, – Оказалось, что она летает на Вздыхающее озеро. Вот!

Из угла избышки раздался облегчённый вздох Лешего, а Мигука разочарованно спросил:

– И это всё?

– Нет, не всё, – ворчливо ответила Геркона, – я спряталась за большим лазуритовым камнем и решила подождать, что будет. И дождалась. Яга уселась на бревно и уставилась на озеро. Сначала она сидела молча, потом тихонько спела свою любимую песню «Ой, цветёт калина...», а потом начала кликать: «Королевич мой ясный, не вздыхай, выдь из озера, любимый мой, выдь из озера!» Она кликала, кликала, а потом опять запела. Попела, а потом начала плакать и стонать: «Заточили тебя в плен вороги окаянные...»

Всё, думаю, Яга того... и уже хотела лететь за вами, как вдруг бабулю комар укусил. Так она ровно очнулась – как начала ругаться, как начала! Ну, как обычно. Тут я и смекнула, что она влюбилась, ну, в этого принца-королевича, который вздыхает в озере. Придумала его и влюбилась.

На пять минут в избышке установилась глубокая тишина.

– Что делать будем? – расстроенно спросил Леший. – Она так столет будет кликать. Упрямая – жуть! Уж если ей что в голову втемяшится...

– Может быть, её можно разубедить? – робко предложила Катя. – Объяснить!

Геркона захихикала:

– Ты бы, Катя, её видела! Да она за этого водяного принца глаза любому выцарапает, только заикнись. Закаменеет всех подряд, а сама будет плакать да песни петь про цветущий кустарник.

Никифор почесал затылок.

– Ежели подводный корабль создать, так мы на нём всех принцев распугаем...

– Озеро надо осушить, и вся недолга! – ляпнул Мигука, и шерсть на его загривке вздыбилась. – Увидит Яга, что там живут только лягушки, и разлюбит. Ведь нельзя любить того, кого нет.

– Для Яги всё возможно, – засомневался Никифор.

– Озеро жаль, – расстроилась Катя, – такое красивое, а мы его возьмём и осушим из-за какого-то королевича.

– А бабку не жалко? Она важнее озера! – уверенно возразил Мигука. – И Яга согласится. Мы же её любовь освободим. Осушить – и вся недолга. Лучше не придумаешь. А потом опять наполним.

– Точно, наполним! – оживилась Катя. – Только надо эту операцию продумать.

– Обязательно! – подтвердила Геркона. – Природу нужно беречь.

– А вдруг он там есть, этот... ведь кто-то же вздыхает? – прошептал Леший.

– Тихо! – сказала Катя строгим голосом. – Приступаем к разработке операции «Водяной».

Она нажала несколько кнопок на компьютере. На экране появилась карта. В центре её красовалось озеро.

– Заклинаний, как я понимаю, для рытья каналов в окрестностях озера у нас нет.

– Нет, – грустно подтвердили Геркона и Леший. – Там сплошные лазуритовые скалы, а их заклинаниями не возьмёшь. Лопатами

алмазными копать придётся, только ведь и за месяц не раскопаем, и за целый год.

– Обидно! А то можно было бы воду из озера выпустить вниз. – Катя ткнула пальчиком в коричневое пятно на экране. – В эту каменистую долину. Тогда тут появится ещё одно озеро.

– А где мы возьмём воду для Вздыхающего озера? – озабоченно спросила Геркона.

Мигука тоже решил поучаствовать. Он вытащил невесть откуда взявшуюся указку и стал показывать:

– Если вот на этой речушке, в этом месте устроить плотину, а вот здесь выкопать ещё один канал, то вода потечёт прямёхонько в озеро и наполнит его.

– Здорово! – похвалила Мигуку Катя.

Все громко захлопали и потому не слышали, как в избушку вошла Баба-Яга.

– Что это вы развеселились, расхлопались, аль праздник какой?

– Да нет, бабуленька Яга, – Катюша подбежала к Яге и обняла её.
– Мы придумали озеро вздыхающее осушить. – И тут же добавила. – Правда, не знаем, каким образом каналы копать.

– А зачем это... его сушить? – подозрительно спросила Баба-Яга и прищурила левый глаз. – К чему нам сушёное озеро?

– Мы решили разгадать страшную вековую тайну: почему оно вздыхает.

И Катя показала на компьютер.

– А потом мы опять его наполним, – пояснила Геркона, – нельзя нарушать баланс в природе.

– Значит, вы его осушите... – Яга присела на стул. – Интересно...

– И узнаем, кто там... вздыхает, – пробасил Леший и тоже вздохнул.

– Может быть, там чудище какое, неизвестное науке живёт? – предположила Катя.

– Чудище! – Баба-Яга мечтательно закрыла глаза и тихонько замурлыкала. – Ой, цветёт калина...

Леший скривился, будто у него заболел коренной зуб, и вдруг хлопнул себя ладошкой по лбу:

– Ой, батюшки, Яга, запомятовал! Тебя Абракадабра на переговоры вызывает! Срочно!

– Вызывает?! – перестав мурлыкать, противным голосом спросила Яга.

Леший смутился.

– Ну, не вызывает, а просит прийти поговорить.

– Ага! Тогда, конечно, другое дело, если просит. – Яга встала. – Поехали. Я сегодня добрая почему-то...

– Плащик-то накинь, – Леший открыл перед бабкой дверь, – на высоте сто пятьдесят саженей ветер гуляет, а ковёр – он не самолёт.

– Сама знаю, не маленькая, – Баба-Яга надела плащ и повернулась к девочке, – полетела я на переговоры, а вы здесь пока думайте, как прорыть каналы.

Яга вернулась к вечеру. Катя, Мигука и Геркона сидели за столом и пили чай с вишнёвым вареньем. Бабка молча скинула плащ, повесила его на вешалку, лёгкой походкой прошла к столу, села на свободный стул и налила себе чашку. Сделав глоток, она крикнула и хмуро спросила:

– Ну что, придумали?

– Ничего мы не придумали, – ответила за всех Геркона.

– А я придумала! В полёте очень думается хорошо. Озеро мы осушим. А я на этом ещё и заработаю. Изумрудов сто или двести.

Все уставились на Ягу.

– Как? – робко спросила Катя.

– Очень просто!

Бабка посмотрела в самовар и скорчила рожу.

– Абракадабре лазурит нужен, для метро. Вот они и будут его добывать. Где мы скажем. Ясно?

Все закричали громкое «ура».

На следующее утро они встали очень рано. Быстро позавтракали и начали готовиться к приходу Абр и Кадабр.

– Значит, так! – Баба-Яга была очень серьёзна. – Ты, Леший, сейчас же отправляйся за добрым оружием на Лысый холм. Потом захватишь Геркону и полетишь к решёткам. Выпустишь Абракадабру и её рабочих. Глаз с них не спускай! А мы бутерброды пока приготовим или рыбу, вдруг есть кто захочет. Встречаемся у большого поваленного дерева на берегу озера.

К десяти ноль-ноль на берегу озера оказались все. И Баба-Яга со своими друзьями, и Абры с Кадабрами. Бабка взобралась на ствол, задумчиво оглядела окрестности и очень грустно вздохнула:

– Красота-то какая! – Затем она спрыгнула с дерева и подошла к Лешему. – А у нас получится? Ну, озеро восстановить?

– Расчёты точные! Сама ведь видела – Катя до вторых петухов считала!

– Так-то оно так. Да вот сомневаюсь... Ладно, идите, показывайте Абрам, где рыть и как рыть, а я здесь пока посижу.

И работа закипела. Ярko сверкали на солнце алмазные лопаты, небесным светом сиял лазурит. Канал рос не по часам, а по минутам. И вот между ним и озером осталась лишь тонкая перегородка.

– Ну, что, Яга, – подошла к дереву Абракадабра, – Канал готов. Перегородку-то ломать?

– Ломай! – махнула рукой Яга и направилась к каналу. Там она села на поросший травой-муравой берег и уставилась на обломок лазуритового камня.

Вдруг со стороны озера послышался невероятный шум. Баба-Яга обернулась и увидела огромный водяной вал, который нёсся на неё со страшной скоростью. Яга скинула свои замечательные туфли на высоком каблуке и уже хотела дать дёру, но на неё налетела волна и понесла вниз.

Мигука, фиалковые глаза которого внимательно следили за всем происходящим в окрестностях озера, сначала подумал, что бабуля решила искупаться. Но через секунду думать перестал. Он увеличился и скакнул к бабке, которая, грозно фыркая, плыла мимо него.

– Бабушка, что же ты своё платье-то любимое не сняла? – спросил Мигука Ягу, когда их вынесло на берег нового озера.

– Стираю! Вернее, полощу! – мрачно ответила Яга. – А ты что лезешь не в своё дело?

– Так я думал, что потонете!

– Ха! – ответила Баба-Яга. – Ха-ха! – и чихнула. – Это просто скоростной водяной спуск. Я в молодости... Ну, это... Это потом. Сейчас нужно взглянуть на сушёное озеро.

Она оправила смятое мокрое платье и заорала:

– Ты почему свой пост бросил?! А вдруг принц заточённый сейчас осушился! Ему же помощь нужна. Обогреть его надо, минтаем накормить.

– Почему минтаем? – удивился Мигука, и кисточки на его ушах зашевелились.

– Ты что, не понимаешь? – бабка подозрительно взглянула на Мигуку. – Он же в озере жил...

Когда Яга и Мигука добрались до поваленного дерева, то обнаружили там только Катя и Геркону. Они сидели на бревне у костра и дрожали.

– Леший пошёл Абр и Кадабр провожать? – строго спросила Баба-Яга.

– Да! – ответила Геркона, щёлкая зубами.

– А что это вы дрожите да зубами щёлкаете? Кариес хотите заработать?

– Страшновато, – одновременно ответили Катя с Герконой и посмотрели в сторону озера.

– А чего бояться-то? Мы своё дело сделали. Теперь можно гулять смело!

– Там в озере лежит что-то большое, похожее на тарелку, и воет... Иногда... – Катя достала из-за бревна бинокль и подала его Бабы-Яге.

– И скрежещет... Иногда, – подтвердила Геркона. – Вот, опять...

Она прикрыла уши крыльями. Со стороны озера раздался скрежет и тоскливый вой. Через минуту вой и скрежет стихли. Баба-Яна навела бинокль на озеро.

– Похоже, это космический корабль! – Баба-Яга опустила бинокль и задумалась.

– Странно, – неожиданно громко заявил Мигука, и все вздрогнули. – Странно!

– Что странного-то? – Баба-Яга почесала нос. – Если в озере громадная тарелка, то это точно космический корабль. У кого ещё хватит ума в озеро тарелки бросать, кроме пришельцев?

– Да я не об этом, – глаза Мигуки подозрительно заблестели. – Это песня моего детства. Перевожу: «молодой неандерталец ждёт свою любимую у края ледника, но приходит саблезубый тигр. Он наелся ядовитых сморчков...»

Геркона захихикала.

– Тихо! – рявкнула Яга. – Значит, это доисторический космический корабль. А командир этого корабля – трехзвёздный

генерал или принц. Он спал сто миллионов лет в озере, чтобы встретиться со мной...

– Меньше! Он спал меньше! – Мигука вздохнул. – Это принцессы спят долго, а генералы спят меньше.

– Да... – прошептала Геркона. – К тарелке надо идти, а то темнеет.

– У меня платье мягкое, – тоже почему-то шёпотом проговорила Яга и пнула ногой в костёр обломок сухой ветки. В небо полетели искры.

– И Лешего нет! – Мигука покрутил головой и предложил. – Давайте, мы сегодня как следует подготовимся для встречи с внеземной цивилизацией, а уж завтра с утра пойдём знакомиться.

– Хлеб-соль испечём, – брякнула Геркона и тут же замолчала.

– Соль не пекут, – возразил Мигука и тоже замолчал.

Всем почему-то стало грустно.

– Ну, хорошо! Завтра так завтра. Тогда домой – ужинать, – согласилась Яга.

Солнце ещё только вставало из-за большой горы, когда небольшая процессия подошла к тарелке. Та стояла на трёх ржавых подпорках среди камней.

Баба-Яга махнула рукой, и все остановились. Это был действительно космический корабль. У него было десять иллюминаторов, две антенны и несколько штуковин непонятного назначения. Входной люк располагался в днище корабля. Из тарелки доносилась вчерашняя мелодия про бедного саблезубого тигра.

Леший положил хлеб-соль, которые до этого держал в руках, на большую зелёную раковину, достал из кармана молоток и стукнул по днищу:

– Бум-м-м!

– Откуда у тебя молоток? – подозрительно спросила Яга, но Леший не ответил. Он крякнул и ударил ещё два раза:

– Бум, бум-м-м!

Музыка прекратилась. В тарелке что-то заскрежетало, и люк стал медленно открываться. Скрежет был такой невыносимый, что все тут же надели заранее припасённые шапки.

Через минуту скрежет стих, и на землю из корабля спрыгнуло трёхглазое существо, похожее на копну сена.

– Шапки... долой! – скомандовала Яга.

Существо плавно качнулось в левую сторону, потом немного быстрее – в правую, затем выпрямилось и заверещало:

– Верзы, корзы, мурзы...

– Ничего не понимаю! Ну, что за язык! – расстроилась Баба-Яга. – Неохота, а придётся колдовать.

Она закатила глаза и стала бормотать:

– Куды, туды, сюды...

– Морза, нельзя..., здра..., здравствуйте, друзья! Я – путешественник, меня зовут Улиган. Я очень хороший капитан, но попал в неприятную историю. Шёл по улице мальчонка, заржавел и весь дрожал... Эх! Был хромой он и больной, видно, что-то с головой.

Катя и Мигука переглянулись. А существо продолжало говорить:

– Я тут камни собирал, очень много их набрал, а потом чуть не пропал! В-общем, пришла большая вода и залила мой корабль. Он стал немного ржавый. А я очень добрый, красивый, умный, богатый, и поэтому мне необходимо пять алмазов, два литра масла их антимоний, три изумруда, поллитра простокваши, четыре кг меди и одну столовую ложку горчицы.

Геркона взлетела на плечо Кати и зашептала:

– Он сумасшедший, совсем-совсем сумасшедший!

– Похоже, – Катя спряталась за спину Мигуки. Она немного опасалась сумасшедших.

Глаза Улигана блеснули:

– Вы просто обязаны помочь бедному путешественнику. А не то...

Я не то я...пропаду. Бедный я, бедный!

Яга подошла к Улигану и протянула ему букет из антимоний:

– Мы приветствуем Вас от имени жителей нашей страны!

Никифор, давай хлеб-соль!

Леший взял хлеб-соль и медленно подошёл к копне.

Улиган взял подарки и положил их на песок. Глаза его потемнели:

– Эти подарки, конечно, хороши. От имени принца объявляю вам благодарность. Но для тупых повторяю: мне крайне необходимы семь алмазов, три литра масла из антимоний, пять изумрудов, литр простокваши и две столовые ложки горчицы.

– Принц! Он сказал – принц! – Баба-Яга схватила Лешего за рукав.

– Леший, миленький, давай быстрее в избушку, там...

– У тебя же масла мало, и меди, и... А он...

– Лешик, не жмоться! Кайда, айда, туды-сюды...

Леший исчез.

– Дорогой Улиган! – медовым голосом продолжила Яга. – Не могли бы вы рассказать нам о принце?

– Ну, что же, пожалуй, я тебе расскажу, старушка, пока есть время. Принц велик, могуч, красив и мудр. Он живёт в замке небесной красоты и управляет своими слугами. Принц послал меня – доброго, красивого и умного Улигана на разведку новых земель. А я взял и перегрузил корабль.

– А принц, он женат? – поинтересовалась Катя.

– Хи-хи-хи, – задрезжал Улиган. – Если бы он был женат, он стал бы королём, у нас так принято. А предыдущему королю отрубили бы голову. Насовсем. Или наоборот.

– Как наоборот? – ошарашенно спросила Яга.

– Ну, принцу женатому. Берётся острый меч...

– Вот! Всё принёс! – перед Улиганом появился Леший с корзинкой. Космический путешественник выхватил корзинку у Лешего.

– Ну, вы и глупые, жители этой страны! Совсем тупые! Вы не хлопали моим стихам, не кричали «Слава принцу!» Поэтому мне не нужна ваша булка и эта гадостная «натрий-хлор».

Он пнул хлеб-соль и отбежал к люку:

– В следующий раз я прилечу не один. Мы захватим ваше царство, а вас посажаем в клетки и будем показывать за деньги. Вот!

Улиган прыгнул в корабль. Люк стал закрываться. Мигука бросился вслед за Улиганом, но ближайшая нога тарелки изогнулась и лягнула его в живот. Мигука упал. Все бросились к нему.

Тарелка втянула ноги, поднялась в воздух, крутанулась и исчезла.

– Вот тебе и принц! Вот тебе и озеро вздыхающее! Довлюблялись, доосушались..., – сказал Мигука, медленно вставая. Глаза его были закрыты. – Я не пойму только, зачем ему простокваша?

– Это чтобы мы не догадались на каком топливе корабль работает, – перебил Мигуку Леший и стал отряхивать его от песка.

– То ли на горчице, то ли на масле, то ли на изумрудах, – предположила Катя. – А какой этот Улиган жадный! Нагрузил корабль, а тяги не хватило. Вот он и застрял. А озеро вздыхало, когда корабль взлететь пытался.

– Значит, вековая тайна разгадана, – грустно произнесла Геркона.

– Что же теперь делать? – запричитала бабка. – Он же скоро назад прилетит и всех нас закабалит, а у меня нога болит...

– Тоже стихами заговорила, – проворчал Леший. – Что делать, что делать... Космический корабль надо делать! К обороне готовиться. Вы думаете, где я всю ночь пропадал? Я тарелку изучал. Набрал приборов и изучал. Принцип её летания – гравитация. У края тарелки создаётся пульсирующее...

– Хватит! Хватит! – закричала Яга. – Я поняла, я всё поняла. Вы уж корабль без меня стройте. Я лучше с озёрами буду разбираться, а то наосушали... Молодые, бестолковые. Климат изменили. Нога теперь каждую ночь болеть будет. Нужно всё поправить – а как?

Баба-Яга подняла с земли букет антимоний и пошла домой.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Проскуряков В.М. От редактора</i>	<i>3</i>
Пингвин и Оксана	5
Про кошку Машку	9
Подземные истории	38

Сергей Савин

ПОДЗЕМНЫЕ ИСТОРИИ

сказки

Главный редактор:

Проскуряков В.М.

Технический редактор:

Петрюк И.П.

Иллюстрации:

Оксана Миронова

член Московского объединения художников МХФ
и Творческого Союза художников России

Отпечатано в ООО «Принт»

г. Ижевск, ул. Тимирязева, д.5

Формат 60 × 90. 1/16. Объем 6 у.п.л.

Тираж 300 экз.